Коммерсантъ

weekend

2 ДЕКАБРЯ 2016 НОМЕР 41

«Билли Бадд» в Большом театре
32

Душа Странствий

louisvuitton.com

LOUIS VUITTON

©2014 Harry Winston, Inc. WINSTON™ CLUSTER РЕКЛАМА

HARRY WINSTON

РЕДКИЕ СОКРОВИЩА МИРА

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВ ПЕРЕУЛОК, Д. 7, КОРП. 1, +7 495 139 75 00

HARRYWINSTON.COM

Содержание

Дмитрий Дебабов. «Сергей Эйзенштейн на съемках фильма „Старое и новое“ („Генеральная линия“)», 1929 год

АФИША

— 16 **Признак оперы**
Путеводитель по современным трендам мировой оперной сцены

— 27 **История русского кино в 50 фильмах**
Проект *Михаила Трофименкова*. «Агония» Элема Климова (1974)

— 30 **И целого триллера мало**
Василий Миловидов о фильме Тома Форда «Под покровом ночи»

— 32 **Под знаком корабля**
Дмитрий Ренанский о премьере оперы Бриттена «Билли Бадд» в Большом театре

— 34 **Апшеронский трансавангард**
Анна Толстова о несоветском искусстве советского Азербайджана

— 39 **Монтаж как лайфстайл**
Игорь Гулин о Сергее Эйзенштейне в МАММ

— 40 **«Коньяка больше нет. Давайте боксировать»**
16 мыслей о России сотрудника американского посольства Чарльза Тейера: 1933–1942 годы

— 42 **Нелегкое дыхание**
Анна Наринская о «Маленькой жизни» Ханьи Янагихары

ДОРОГИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

— 44 **4 исторические книги для детей**
Выбор *Лизы Биргер*

РЕСТОРАНЫ

— 46 **Суши по-русски**
Дарья Цивина о «Сугудай-баре» и «Простых вещах New Vintage»

— 48 **Время лепит**
Алексей Зимин об идеальном пельмене

— 49 **Техника как искусство**
Марина Прохорова о рождении современной моды из традиции и ремесла в мастерских Chanel

— 52 **Бриллиантовая кладовая**
Елена Стафьева о выставке Haute Bijouterie Hermes

— 53 **Право на образ**
Елена Стафьева о женских часах Breguet

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
СЕРГЕЙ ЯКОВЛЕВ ШЕФ-РЕДАКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА, ТАТЬЯНА ШИШКОВА ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ОЛЬГА ФЕДЯНИНА РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
АННА НАРИНСКАЯ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ, УЛЬЯНА ВОЛОХОВА, НИКИТА СОЛДАТОВ РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА, ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА, ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА
НАТАЛЬЯ КОВТУН АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ КОРРЕКТОР

ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОБАНОВА БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ — НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО; E-MAIL: ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ — НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА; E-MAIL: CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU (495) 797 6970 д. 2772

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: ДАМИР ЮСУПОВ/БОЛЬШОЙ ТЕАТР

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ — АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 • ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80140 JOENSUU, FINLAND • ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

18+

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

РЕКЛАМА
Столешников, тел. 495 745 80 10 / ГУМ, тел. 495 777 75 24 / Екатеринбург, тел. 343 215 60 35 / Санкт-Петербург, тел. 812 325 0606 - dior.com

Коллекция *Rose des vents**
Желтое золото, розовое золото, бриллианты,
лазурит, перламутр, розовый опал и бирюза.

Dior
FINE JEWELLERY

*Роза ветров Коллекция ювелирных изделий

МАКС АЛЬПЕРТ / ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ «ВДНХ»

ВЫСТАВКА

Энциклопедия фотографии. 1891–1991

ВДНХ, павильон №15 «Радиоэлектроника»
2 декабря — 12 марта

Энциклопедия в десяти разделах и 250 снимках, составленная на основе фондов Московского дома фотографии и Центра фотографии имени братьев Люмьер, а также частных коллекций и личных архивов фотографов, представляет две истории. Во-первых, историю российской фотографии — от Сергея Прокудина-Горского до Игоря Мухина. Во-вторых, увиденную сквозь историю фотографии историю России — от «зеркала русской революции» до ее кривого перестроечного отражения.

ЛЕКЦИЯ

Мода и юмор: стратегии, теории и практики

«Новое пространство Театра наций»
2 декабря, 10.30

Свою первую международную конференцию, приуроченную к собственному десятилетнему юбилею, журнал «Теория моды: одежда, тело, культура» решил посвятить взаимосвязям моды и иронии. В течение одного дня восемь докладчиков будут рассказывать о костюмах российских футуристов и карикатурах журнала The New Yorker, альтернативных дизайнерах перестройки и израильской супергероине Шошке, о роли гендера в модной сатире и самоиронии в работах современных дизайнеров. Среди участников — историки моды и дизайна, модельеры и художники по костюмам, кураторы и организаторы выставок о моде, искусствоведы и профессора из России, Великобритании и Израиля.

АЛЕКСАНДР ОТЕРИН

СПЕКТАКЛЬ

День опричника

Театр «Ленком»
3 декабря, 19.00

Владимир Сорокин в постановке Марка Захарова — это не самый очевидный тандем: по умолчанию считается, что сорокинская проза интересует режиссеров более молодых. Например, Константина Богомолова. Но вот, гляди же, Богомолов ставит в Ленкоме Пушкина и Достоевского, а Захаров — «День опричника» и «Теллурию». Все смешалось в доме Мельпомены. На самом деле очень интересно, как Марк Захаров, который не так давно поставил «панораму русской жизни» по версии Венедикта Ерофеева, прочитал литературную утопию-антиутопию Сорокина. Тем более что Захаров, действительно выдающийся театральный комедиограф, говорит, что ему сорокинская проза важна как продолжение гоголевской традиции. Сорокин как Гоголь наших дней — в исполнении Александры Захаровой, Леонида Броневого, Виктора Вержбицкого, Александра Сирина и других.

ФИЛЬМ

Камень

Государственная Третьяковская галерея (Инженерный корпус)
2 декабря, 19.00

Тихая ретроспектива фильмов Александра Сокурова в Третьяковской галерее, приуроченная к юбилею режиссера, заканчивается сюрреалистической элегией, тяготеющей больше к полотнам импрессионистов, чем собственно к кинематографу. Скромная и камерная картина, в которой Леонид Мозговой играет Чехова, развивает художественные принципы предыдущего фильма Сокурова, Арабова и Бурова «Круг второй». Может, и не лучший фильм автора, но точно заслуживающий внимания: «Камень» на сколь угодно большом экране — огромная редкость.

KAWS
Four Foot Dissected Companion, 2009
127 x 60,9 x 38,1 cm

KAWS
Четырехфутовый рассеченный компаньон, 2009
127 x 60,9 x 38,1 см

New MON

Аукцион New Now
8 декабря 2016 года, 14:00

Предаукционная выставка
1–8 декабря 2016 года

New Now – это лучшее, что есть сегодня в мире современного искусства. Для опытных и начинающих коллекционеров.

30 Berkeley Square, London
Заказ каталогов и регистрация для участия в аукционах:
тел. + 7 (495) 225 88 22
smarich@phillips.com

Оценочная стоимость:
12 000 – 18 000 фунтов стерлингов*

*969 504 – 1 454 256 руб.

Стоимость в рублевом эквиваленте приводится по курсу ЦБ РФ на 21.11.2016 (80,7920 руб. = 1 фунт стерлингов), подлежит пересчету по текущему курсу и не является публичной офертой. Оценочная стоимость является начальной оценкой, окончательная стоимость определяется по результатам торгов и может существенно отличаться от приведенной.

phillips.com

PHILLIPS

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС. КОС. Лондон, Беркли Сквер, 30. Реклама 18+

ИЗ СОБРАНИЯ МАРИНЫ И БОРИСА МОПЧАНОВЫХ

ВЫСТАВКА

Непарадный портрет. Искусство XX века

ВДНХ, павильон №59 «Зерно»
2 декабря — 5 марта

Около сотни работ из коллекций региональных музеев России и частных собраний Москвы и Петербурга. Портрет в живописи, графике и скульптуре «мирискусников», школ Малевича и Филонова, недобитых «бубновых валетов», «Круга художников», «левого МОСХа» и нонконформистов. Эвфемизм «непарадный» обозначает искусство без официоза, что на фоне вошедших в моду выставок официоза без искусства выглядит почти что диссидентством.

ПРЕДОСТАВЛЕНО ИРРИ

ВЫСТАВКА

Рассказы

Институт русского реалистического искусства
1 декабря — 21 мая

Институт русского реалистического искусства отмечает пятилетие ребрендингом, реэкспозицией и реанимацией трупа советской живописи, то есть выставкой «Рассказы», составленной из, как пишут в музее, «шедевров Александра Дейнеки, Игоря Грабаря, Аркадия Пластова, Юрия Пименова, Виктора Попкова, Гелия Коржева и других наиболее известных мастеров».

ИРА ПОЛЯРНАЯ

СПЕКТАКЛЬ

Персона

«Гоголь-центр» (Малый зал)
2 и 3 декабря, 20.30
4 декабря, 19.00

В свое время, только заново открывшись, «Гоголь-центр» сделал целую серию спектаклей по великим киносценариям: «Братья» (по «Рокко и его братья» Висконти), «Идиоты» («Идиоты» Ларса фон Триера) и «Страх» («Страх съедает душу» Фассбиндера) во многом определили удачный старт нового театра в старом здании. «Персона» (по мотивам фильма Бергмана) продолжает ту же линию — и дает нам возможность увидеть совместную работу молодого интересного режиссера Леры Сурковой и Юлии Ауг, которую на нашей сцене, наверное, действительно можно назвать актрисой бергмановской традиции.

КОНЦЕРТ

Gesaffelstein

Клуб Space Moscow
2 декабря,
22.00

В честь своего дня рождения клуб Space Moscow привозит техно-диджея Марка Леви, более известного под псевдонимом Gesaffelstein. Он выпустил свой первый альбом (ретросинтезаторы и сложные ритмы) в 2008-м и за прошедшие годы стал необычайно популярным, причем не только у публики, но и других музыкантов, например он записывался вместе с Канье Уэстом для его альбома «Yeezus», а другая его коллаборация, композиция «Black Skinhead», созданная с Daft Punk и Brodinski, стала настоящим событием мирового масштаба.

Реклама

Максимально заряженный хронограф. Корпус Breitlight® диаметром 50 мм. Эксклюзивный мануфактурный калибр Breitling B12 с 24-часовым дисплеем. Официально сертифицированный хронометр.

BREITLING.COM

BREITLING
1884

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

FIRST THOUGHT FILMS

ФИЛЬМ

Билл Каннингем, Нью-Йорк

Центр документального кино
3 декабря, 19.00

Фильм «Билл Каннингем», который ЦДК показывает в рамках Weekend фестиваля «Центр», как нетрудно догадаться, посвящен Биллу Каннингему, 87-летнему стритстайл-фотографу The New York Times. Герои его снимков разных лет — вроде Анны Винтур или Тома Вульфа — расскажут, какой он хороший и добрый человек, а избранные фотографии сложатся в историю о том, как менялся Нью-Йорк на протяжении нескольких десятилетий. Скромный портрет скромного — и действительно, очень доброго — человека, собравшего монументальный документ эпохи, отражающий последовательную трансформацию уличного стиля.

КОНЦЕРТ

Imany

Клуб «Известия Hall»
4 декабря, 20.00

Француженка с африканскими корнями, обладательница звучного альта, напоминающего голос Трейси Чэпмен, когда-то была моделью, затем выступала в клубах, попала на разогрев к ZAZ, записала свой первый альбом и вот, наконец, начала гастролировать сольно. Ее хиты оккупировали европейские танцевальные радиостанции — в этом году композиция «Don't Be So Shy», что самое интересное в ремиксе российского диджейского дуэта Filatov & Karas, оказалась номером один в Польше, Австрии и Германии.

КОНЦЕРТ

Pet Shop Boys

«ВТБ Ледовый дворец»
8 декабря, 20.00

В апреле у культовых британцев вышел новый альбом «Super». В рамках мирового турне в его поддержку они выступят на огромной площадке в «Парке легенд». Пышную сценографию разработала Эс Девлин, режиссер церемонии закрытия летних Олимпийских игр в Лондоне в 2012 году, а также создатель шоу U2 и последних туров Адели. Хореографом выступила Линн Пейдж, а автором музыкальных аранжировок –— Стюарт Прайс, работавший с Мадонной и Леди Гагой. Так что шоу в Ледовом дворце будет как минимум впечатляющим.

ФИЛЬМ

2+1

с 8 декабря

Нет, это не сиквел трогательного фильма про дружбу чернокожего чурбана с инвалидом-аристократом «1+1», как можно ошибочно предположить, взглянув на название и Омара Си в главной роли. В оригинале фильм называется «Все начнется завтра» и предлагает зрителю насладиться чрезвычайно оригинальным сюжетом: жизнь тусовщика и ловеласа кардинально меняется, когда кто-то из бывших подбрасывает ему младенца. Он пытается выяснить, чей ребенок, но, пока выясняет, привязывается к нему и становится другим, более ответственным человеком. Поскольку в прокат с завидной регулярностью раз, а то и два в месяц продолжают выходить абсолютно одинаковые французские фильмы, то стоит предположить, что и у них есть своя преданная аудитория. Так что, если за последний год вы посмотрели больше шести новых французских фильмов, пропускать этот уж точно никак нельзя. Во-первых, тут все-таки есть Омар Си. Во-вторых, зачем теперь уже останавливаться?

VAN DER PARK

Какое удовольствие может доставить квартира бизнес-класса?

Отвечают голландские архитекторы: Успех в бизнесе часто сопряжён с отказом от различных удовольствий. Есть ли способ восполнить их недостаток? Решением может стать квартира в европейском стиле. Что может предложить современному горожанину голландский квартал Vander Park на западе Москвы?

Эстетическое наслаждение:

Фасад — это лицо жилого комплекса. И это лицо должно нас радовать каждый день, быть красивым и оригинальным. Vander Park создало знаменитое голландское бюро de Architekten Cie. Его визитная карточка — ультрамодная геометрия в сочетании с натуральными материалами. Фасад Vander Park выкладывается лучшим в мире клинкерным кирпичом Hagemeister, таким тёплым и натуральным. Он выглядит респектабельно, не требует ухода и становится только красивее с годами, даря вам удовольствие каждый день.

Умиротворение:

Учёные доказали — всего 15–20 минут в день на природе вызывают прилив счастья и спокойствия. В пяти минутах от Vander Park находится природный заказник Крылатские холмы. Извилистые дорожки приведут вас на высокий берег Москвы-реки. Не хочется никуда выходить? Спуститесь в закрытый двор-парк. В создании ландшафтных дворов голландцы преуспели больше других, ведь Голландия славится своими рукотворными пейзажами. Во внутреннем дворе Vander Park вас ждут тенистые деревья, цветники и уютная прогулочная галерея.

Прилив восхищения:

Голландцы, живущие на равнинах у моря, питают особую страсть к простору и солнцу. Эта черта проявляется прежде всего в их архитектуре. Из панорамных окон Vander Park открываются такие виды, от которых перехватывает дух. А большие открытые террасы помогут вам организовать ужин с видом на вечерний город, оборудовать личный спортзал или даже устроить рабочий кабинет на свежем воздухе.

8 495 266-05-71 vanderpark.ru

*Вандер Парк. На правах рекламы. Застройщик ЗАО «Монетчик». Подробности и проектные декларации размещены на сайте vanderpark.ru

ПИК ГРУППА

Товар сертифицирован. Реклама. БОСКО Фреш.
ООО «Интернет Бутик», 109012, Москва, Ветошный пер., 17, ОГРН 5087746235760

BOSCOFRESH.COM

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3, МОСКВА, ФЛАГМАНСКИЙ МАГАЗИН

Признак оперы: тренды и традиции

Илья Кухаренко,
Ольга Федянина

Опера на сегодняшний день уже точно не является умирающим жанром. Напротив, она стала обязательным пунктом в программах туристических агентств, политических и экономических форумов и даже афиш мультиплексов. Резоны похода в оперный театр бывают самые разные: увидеть статусные люстры и ложи, послушать Анну Нетребко, выгулять бриллианты, застать дебют Теодора Курентзиса в Зальцбурге, в сотый раз услышать любимые арии и речитативы или посмотреть премьеру Дмитрия Чернякова в Париже. Однако независимо от того, с какими мотивами современный зритель приходит в оперу, в итоге он попадает на спектакль. И по законам нынешней театральной эпохи даже самые звездные певцы и дирижеры будут петь и играть не сами по себе, но сообразно режиссерскому замыслу. Именно новая иерархия более всего раздражает противников «режоперы». Однако это презрительное словцо уже давно стало слишком тесным для многочисленного цеха режиссеров, которые ставят и ставят оперы. Weekend составил карту тенденций и подходов в оперной режиссуре. Разумеется, несовершенную: чем значительнее режиссер, тем упорнее он пытается выйти за пределы своей территории. Но ведь и карты Google сначала нужно составить, а уже потом обновлять

Аналитическая опера

ЧТО ЭТО

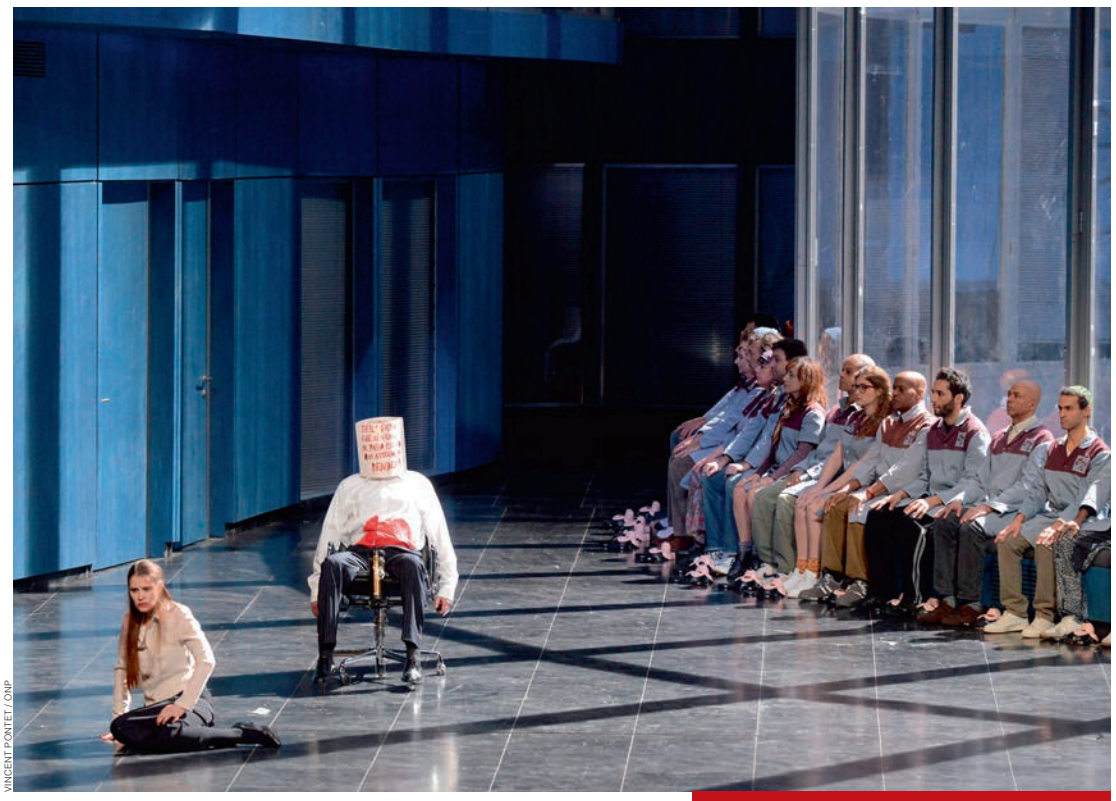
Дальние прародители этого направления — Станиславский, Немирович-Данченко и Макс Рейнхардт, а его бесспорный основатель в современном театре — Патрис Шеро. В основе «аналитической оперы» лежит очень плотный режиссерский текст, разработанный с учетом психологических мотиваций и связей. Традиционная опера — это территория экстраординарных эмоций, экстраординарного поведения человека, который в нормальной жизни не поет верхнее «до». Режиссеров-«аналитиков» интересует новая убедительность, они заняты поиском мотивов и обстоятельств, которые оправдали бы «оперное» поведение героев. Как результат такого поиска появилось легендарное «Кольцо нибелунга» Патриса Шеро в Байрейте в 1976 году — фактическое начало мощной режиссерской традиции. Еще десять лет назад это направление было абсолютно идентично тому, что называли «режоперой», причем скорее с негативным оттенком. Повод для претензий: режиссеры-аналитики приспосабливают метафизические повороты оперных сюжетов под свои психологические гешефты, любое волшебство травестировано или в крайнем случае низведено до видения, галлюцинации, и зрителю еще обязательно покажут укол или предсмертную агонию, внутри которой эта галлюцинация возникает. Ответом на травестию — или, если угодно, на демистификацию — становятся постановки «волшебников» и «традиционалистов», о которых речь еще пойдет.

КТО ЭТО

Клаус Гут, Кристоф Марталер (как драматический режиссер он занимается совсем другим типом театра), Стивен Херрхайм, Ричард Джонс, Кристоф Лой, Джонатан Кент, Люк Бонди, Йоси Вилер и Серджио Морабито, Кейти Митчелл, Михаэль Ханеке, Питер Селларс (постановки 1990-х гг.).

КТО ЭТО У НАС

Дмитрий Черняков (давно уже ничего не ставивший в российских театрах), Тимофей Кулябин, Ричард Джонс (недавняя «Роделинда» в Большом), Василий Бархатов.

VINCENT PONTET / ONP

PATRICK BERGER/ARTCOMART

«Альцина» Георга Фридриха Генделя в постановке Кейти Митчелл (Экс-ан-Прованс, 2015) — история семейства колдуний-нимфоманок в роскошной аналитической упаковке

НАПРИМЕР Михаэль Ханеке поместил сюжет моцартовского «Дон Жуана» (Опера Гарнье, Париж, 2007) в офисный небоскреб в Ла-Дефанс и нашел в этом офисном мире соответствие всем характерам оригинального либретто. И самое главное: режиссер нашел в нем территорию социального неравенства, устроенного практически так же, как социальное неравенство у Моцарта. У Ханеке Дон Жуан и дворяне — это дневная реальность офиса, клерки разного уровня, а крестьяне, простолюдины превращаются в ночную обслугу, мигрантов, водителей, уборщиков. Бесправность этих людей по отношению к белым воротничкам примерно того же свойства, что бесправность крестьян по отношению к Дон Жуану Моцарта — да Понте. Сделав все обстоятельства суперсовременными, Ханеке сохраняет живое напряжение конфликта до самого финала.

VINCENT PONTET / ONP

СЕРГЕЙ КАРПОВ / ТАСС

Дмитрий Черняков

Оперные партитуры — произведения настолько же глубокие и сложные, как романы Томаса Манна или квартеты Шостаковича, произведения искусства, внутри которых всегда есть сложное человеческое, чувственное, интеллектуальное содержание

Визионерская опера

JAVIER DEL REAL / TEATRO REAL

DPA / ТАСС

Каликсто Биейто
Сила воображения — это же единственное оружие, которое у нас есть. Мы не должны останавливать воображение, мы должны его переживать. Тогда мы научимся летать

ЧТО ЭТО

Предшественников этого направления нужно искать не в театре, а в кино, в его сюрреалистической традиции, в фильмах Годара или Бунюэля. Режиссеры-«визионеры» не избегают рационально обоснованных адресов и мотивов в своих постановках, но совершенно не стремятся эти адреса и мотивы связывать в единую нервущуюся ткань. Между отдельными образами современности или исторической реальности, в которую они переодевают тот или иной сюжет, не существует жестких логических связей. Метафизика самого разного свойства для визионеров важный фактор, и они делают все для того, чтобы иметь возможность в любую секунду вывести на сцену любые высшие или низшие силы, которые для оперы часто бывают судьбоносными. Осколки реальности, пересобранные в совершенно внелогическую конструкцию, часто обладают огромной эмоциональной убедительностью. Если в прошлом десятилетии основной удар недовольства приходился на «аналитиков», то сегодня — именно на «визионеров», потому что часть публики по-прежнему раздражают такие вызывающие скачки в обращении с реальностью.

НАПРИМЕР Кшиштоф Варликовский перемещает действие «Коронации Поппеи» Монтеверди (Королевский театр, Мадрид, 2012) в стены старинного университета, туда к Сенеке приходят его бывшие ученики, среди которых Нерон и Поппея,— а все их конфликты приобретают формат философского диспута в современном университете. Университетская реальность, изначально очень адресная, постепенно размывается и превращается во все что угодно — от корабля, на котором Поппею увозят в изгнание, до морга, где лежит тело Сенеки. На лицах ходящих строем современных студентов появляются все более и более страшные маски. В финальной сцене свадьбы о связи с реальностью уже не может быть речи: бритоголовые Нерон и Поппея — она в мужском костюме, а он в женском,— два мифических андрогина, которые утопили мир в крови, но поженились.

JAVIER DEL REAL / TEATRO REAL

JAVIER DEL REAL / TEATRO REAL

КТО ЭТО У НАС

Андрий Жолдак, Кирилл Серебренников, Филипп Григорьян; некоторые спектакли Александра Тителя, Георгия Исаакяна и Дмитрия Бертмана находятся на грани этого направления.

КТО ЭТО

Кшиштоф Варликовский, Каликсто Биейто и режиссеры каталонской группы La Fura dels Baus, Мартин Кушей, Терри Гиллиам как оперный режиссер (здесь очевидна связь с визионерским, артхаусным кино).

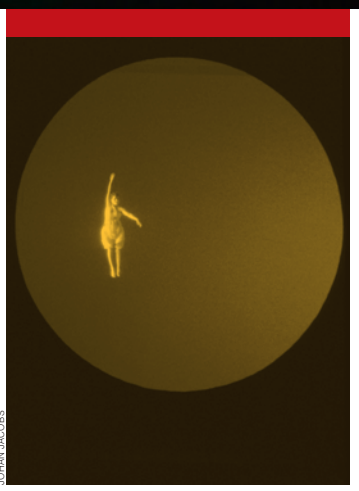
Хореографическая опера

AFP

Триша Браун

Самую худшую хореографию за всю свою жизнь я видела именно в оперных постановках, и теперь, после более двадцати лет в мире танца и попыток зайти на территорию голосов и оперы, мне есть что сказать. Для меня вся суть коренится в тексте, и моя единственная забота — донести текст

JOHAN JACOBS

КТО ЭТО

Джон Ноймайер, Сиди Ларби Шеркауи, Триша Браун, Саша Вальц, Люсинда Чайлдс, Уэйн Макгрегор, Марк Морис, Лаура Скоцци.

КТО ЭТО У НАС

Единственный российский хореограф, постоянно работающий сегодня в опере,— это Алла Сигалова.

ЧТО ЭТО

Как ни странно это звучит, но опера, поставленная хореографом,— вполне укорененное в традиции направление. В истории оперы пространство наряду со сценографами и инженерами часто формировали именно постановщики танцев. В последние 15–20 лет множество хореографов самых разных художественных течений выступили как полноценные режиссеры. Основателями нынешней волны можно назвать, во-первых, Пину Бауш, которая еще в 1970-х поставила свою версию «Орфея и Эвридики», действительно очень танцевальную. И во-вторых — Мориса Бежара, чья постановка «Дон Жуана», напротив, была совершенно не балетной, хоть и с хореографическими кусками. Сейчас канон хореографической оперной режиссуры развивается по этим двум направлениям. В первом, как, например, в «Галантных Индиях» Рамо в постановке Лауры Скоцци, очень интересный современный танец все-таки является лишь рамой, а основное действие организовано драматическо-оперной изобретательной режиссурой. Во втором хореографы-режиссеры пытаются каким-то образом «затанцевать» всю оперную ткань — с вовлечением оперных певцов и хористов в структуру танцевальных номеров.

НАПРИМЕР Одной из самых известных постановок хореографа Триши Браун остается «Орфей» Монтеверди 1998 года. Браун, по сути, превратила певцов в поющих танцовщиков, но выразительность пения при этом ничуть не страдала. Она настаивала на том, что у движения и звучащего слова в человеческом теле есть общий источник, своего рода точка схода,— и в ее «Орфее» даже солисты исполняли сложную хореографическую партитуру, а массовые сцены, обычно требующие миманса, были отданы хору, находившемуся в непрерывном пении-движении.

Волшебная опера

MARTY SOHL / METROPOLITAN OPERA

AFP

Робер Лепаж

Чем новые технологии полезны театру? Тем, что они делают его более чувственным. Люди забыли, что театр появился в результате изобретения. Я имею в виду изобретение огня. В тот момент, когда мы развели костер, сели вокруг и начали рассказывать истории, мы получили театр

ЧТО ЭТО

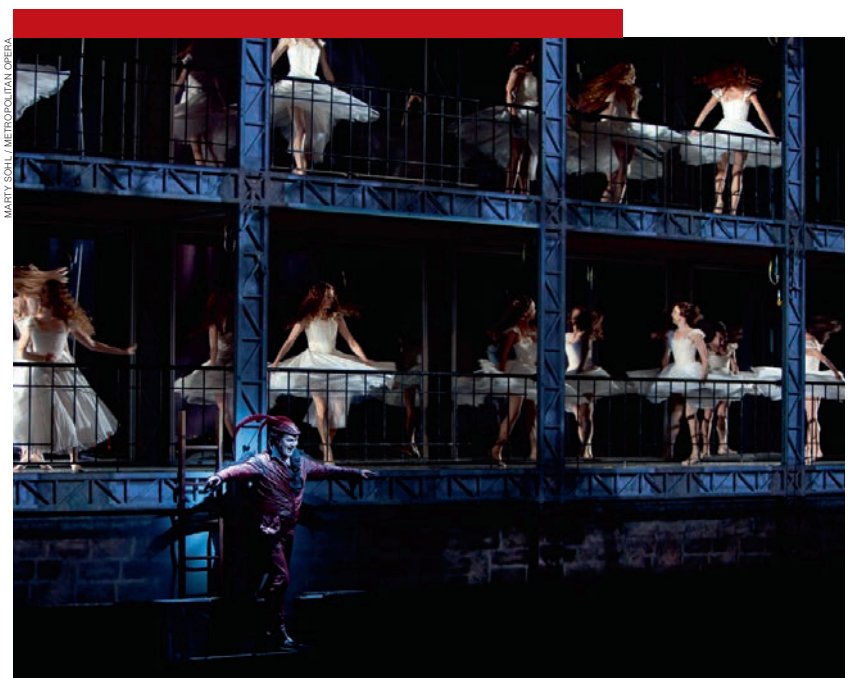
Своего рода реакция на долгосрочный успех «аналитических» постановок. После того как Патрис Шеро показал, что Валгалла — не небесная резиденция мифологических воинов, а буржуазный дом XIX века или дом семьи Ашенбахов из висконтиевской «Гибели богов»,— выйти из этого дома стало почти невозможно, все последующие интерпретации так или иначе были завязаны на взаимоотношения внутри европейского семейного клана. Но рано или поздно должно было возникнуть желание вернуть оперу как искусство, приподнятое над землей, содержащее огромное количество богов, волшебных локаций, Олимпов и Аидов: так появился заказ на «Валгаллу в натуральную величину». Когда развитие кино и шоу-бизнеса обеспечило доступность сложных технологий, у постановщиков появилась возможность попасть во все места, прописанные в ремарках автора, не жертвуя ни красотой, ни масштабностью, ни убедительностью. Показательно, что практически все оперные режиссеры-волшебники отметились либо на открытиях-закрытиях Олимпиад, либо в Цирке дю Солей, либо в коммерческих мега-супершоу. По сути же они наследуют традиции сценографических инженерных чудес — от барокко до среднего романтизма.

MARTY SOHL / METROPOLITAN OPERA

НАПРИМЕР «Осуждение Фауста» Робера Лепажа (Метрополитен опера, Нью-Йорк, 2008) разворачивается внутри и вокруг многоэтажной железной конструкции, с двух сторон обтянутой проекционным капроном. Действие на каждом этаже сопровождается двусторонней проекцией, к тому же частично интерактивной, то есть реагирующей на движение тел актеров. У режиссера появляется возможность за секунду превращать любую часть пространства во все что угодно — за проекцию отвечает компьютерная машина, которая практически не знает границ в формировании иллюзии. Библиотека за секунду превращается в собор, собор — в поле, статисты на верхнем этаже проваливаются через люки в воду и начинают водный балет. Основные действующие лица просто стоят и поют, но в это время с ними происходит огромное количество событий, сгенерированных сложнейшей машиной.

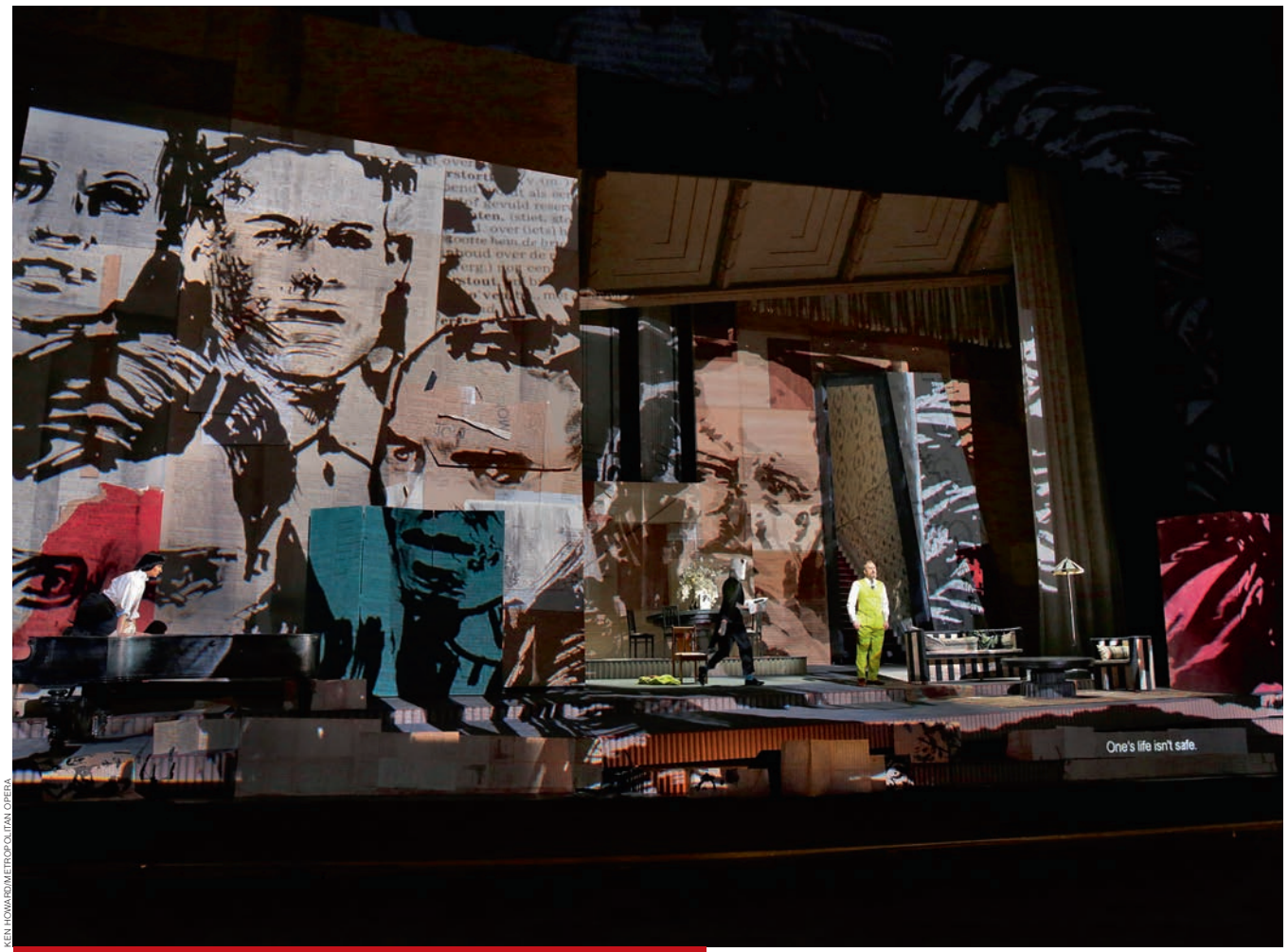
КТО ЭТО

Робер Лепаж, Валентина Карраско и Карлуш Падрисса (La Fura dels Baus), Питер Селларс (работы, сделанные в сотрудничестве с Георгием Цыпиным и Биллом Виолой), отчасти Роберт Уилсон.

MARTY SOHL / METROPOLITAN OPERA

КТО ЭТО У НАС:
Это направление на оперной сцене у нас пока отсутствует, но недаром в шоу открытия и закрытия Олимпиады у Георгия Цыпина была большая оперная часть.

Опера художников

KEN HOWARD/METROPOLITAN OPERA

KEN HOWARD/METROPOLITAN OPERA

КТО ЭТО У НАС
Янис Кунелис как главный соавтор композитора Дмитрия Курляндского в «Носферату» (Пермский театр оперы и балета). Степан Лукьянов и Юрий Хариков как авторы пространств-инсталляций в оперных постановках Электротеатра («Сверлийцы», «Маниозис»).

DPA/ ТАСС

Уильям Кентридж

Для меня и видеоряд, и то, что происходит на сцене, это часть единого мыслительного процесса

ЧТО ЭТО

Оперный жанр всегда стремился привлекать большие художественные силы к реализации самых пышных своих образцов. Поэтому примерно так же давно, как и хореографы, в оперу пришли художники. В XX веке большую роль в этой традиции играют дягилевские сезоны и, например, частная опера Зимина. Тогда же работами в опере отметились и Гончарова с Ларионовым, и Пикассо, и Рерих. Оперными постановками занимались Оскар Кокошка, Сальвадор Дали, Ренато Гуттузо и многие другие. Речь здесь, разумеется, чаще всего идет не о художнике, превращающемся в режиссера, а о художнике, образный язык которого определяет характер постановки. Современное искусство представлено на оперной территории самыми разными своими авторами. Но самый яркий — и уникальный — пример режиссерского языка, сложившегося в современном искусстве,— это Уильям Кентридж. В некотором смысле он здесь законодатель моды: в нем совмещены две линии: есть Кентридж-рисовальщик и есть Кентридж как человек, формирующий пространство. Внутри же пространства существует видеопроекция, которая это рисование превращает в живой процесс, где само изменение картинки является очень большим смыслом.

НАПРИМЕР «Лулу» Уильяма Кентриджа (Метрополитен-опера, Нью-Йорк, 2015) разыгрывается по образу и подобию традиционной оперной постановки: режиссер ничего не меняет в сюжете и ткани оперы Берга. Но при этом и актеры, и достаточно конвенциональное пространство вокруг них существуют внутри завораживающей, типичной для Кентриджа проекционной действительности: превращение смыслов происходит за счет видеокомментариев. И это, в общем, образцовый путь современного художника на оперной сцене: он предпочитает организовать себе пространство арт-комментария, не вламываясь в саму оперную ткань, в мизансцены и характеры.

КТО ЭТО

Уильям Кентридж, Георг Базелиц, Янис Кунелис, Билл Виола, Илья и Эмилия Кабаковы, Заха Хадид, отчасти Роберт Уилсон.

Опера традиционалистов

кто это

Пьер Оди, Джанкарло Дель Монако, Пьер-Луиджи Пицци, Франко Дзеффирелли, Эдриен Ноубл, Петер Штайн, Роберт Карсен, Франческа Замбелло, Дитер Дорн, Шарль Рубо.

ГЕННАДИЙ ГУЛЯЕВ

AP

Джанкарло дель Монако

В 1970-м я «отправил» «Мадам Баттерфляй» во Вьетнам, я политизировал «Тоску», распределив три действия в 1800-м, 1848-м и в 1943-м с немцами в Риме. Но теперь мне нравится делать такой театр, который остается исторически корректным и дотошным

что это

В конце 50-х годов XX века многие декорационные решения первой половины XX века оказались нежизнеспособными: то, что нарисованный замок начинал колыхаться, когда певица брала дыхание, больше не устраивало даже самых терпеливых консерваторов. Тогда появились богатые оперные постановки большого стиля, в которых очень преуспели итальянцы, прежде всего Висконти с примкнувшим к нему Дзеффирелли. Отличительная черта этих постановок — необычайно проработанны е интерьеры, в которых все зеркала, лестницы, костюмы, кресла и канделябры соответствовали эпохе. Главная проблема — или, если угодно, особенность — традиционалистской оперы в том, что достоверность сценографии очень часто не соотносится с действием на сцене. Оно по-прежнему выстраивается в рамках самой консервативной оперной условности: если ария — то в зал, если дуэт, то в пол-оборота, если трио — то в центре в сбалансированном треугольнике. С одной стороны, у этого стиля, упаковывающего хороший певческий состав в живущую отдельной жизнью картинку, есть свой резон: неважно, что у сопрано безразмерная талия, важно только, какое у нее пианиссимо. С другой стороны, времена, когда Монтсеррат Кабалье выходила в роли Виолетты, зная, что у нее нет никаких выразительных средств, кроме голоса, прошли. Все оперное искусство неумолимо двинулось в сторону спектакля.

кто это у нас

Александр Сокуров, Алексей Степанюк, Андрей Кончаловский, Валерий Фокин, отчасти Лев Додин. Кроме того, европейские традиционалисты в последнее время охотно ставят в российских оперных театрах.

НАПРИМЕР В «Аиде», совместной продукции театра Станиславского и Немировича-Данченко и театра Ла Скала, постановщика Петера Штайна и его сценографа Фердинанда Вегербауэра больше всего интересовало, как уместить многофигурную, пирамидную оперу Верди в очень небольшом пространстве МАМТа. Их элегантное, лаконичное решение воспроизводит положенный египетский колорит, но только в каких-то его эффектных закоулках, сбоку от центральных площадей и улиц. Этот периферийный взгляд очень качественно организует пространство, в которое удобно вписываются стандартные оперные мизансцены. Сделав аскетичную версию большого оперного стиля, Штайн, по сути дела, успокаивается и как режиссер проявляет активный режиссерский интерес к одной-единственной сцене — сцене суда, внезапно обнаруживающей сходство Амнерис с героиней классицистской или древнегреческой трагедии.

MIKHAIL LOGVINOV

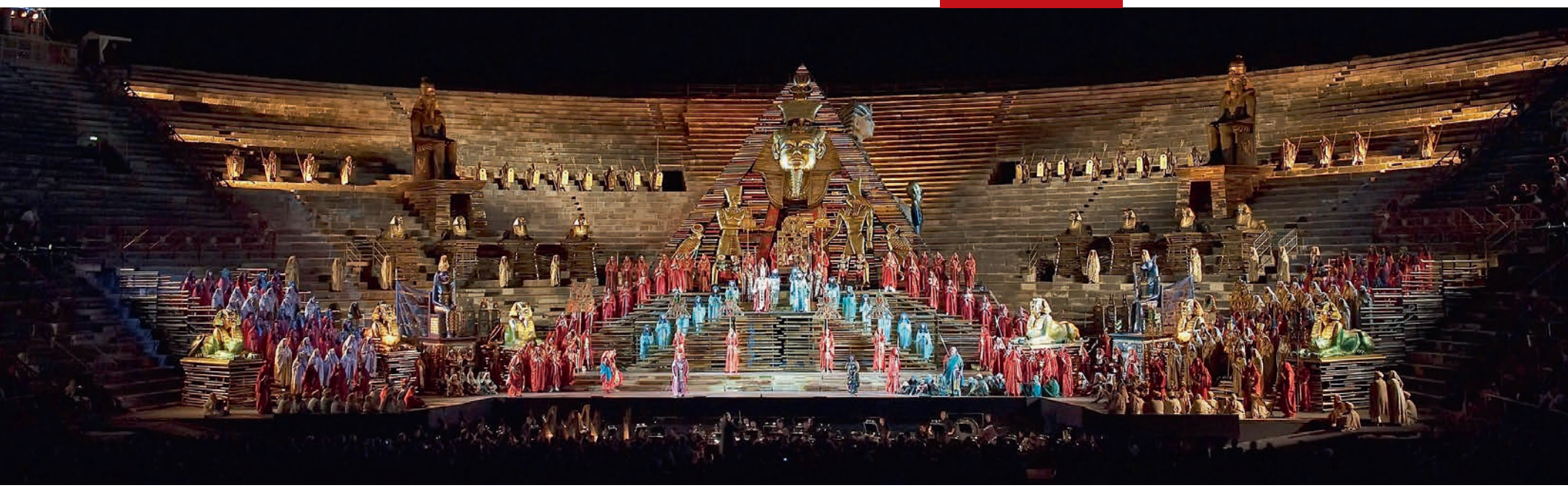
GETTY IMAGES

AFP

Андреа Андерман
Зрители ценят подлинность. Им нужны реальные выстрелы в новостях и реальные голы в футбольном матче. Поэтому мы даем им реальное искусство оперы в реальном времени. Трансляцию обеспечивают 35 телекамер и более 400 человек. Это очень нервный процесс

Опера как шоу-бизнес

КТО ЭТО
Фестивальная Озерная сцена в Брегенце, фестиваль «Арена ди Верона», оперные гала на открытых площадках. Режиссеры, успешно работающие в этом жанре: Франческа Замбелло, Роберт Карсен, Франко Дзеффирелли.

ЧТО ЭТО
В XX веке опера достаточно быстро обнаружила свой масс-медийный потенциал. И хотя конкурировать с поп-музыкой было невозможно, опера все равно постоянно искала выходы вширь, в массы. После того как с концертами стали выступать три тенора, а Монтсеррат Кабалье спела свою «Барселону» с Фредди Меркьюри, стадионная культура поп-рок-концерта и оперная музыка наконец-то бросились друг другу в объятья. Вокруг этого союза немедленно возникла целая индустрия оперно-туристическо-стадионных мероприятий. Это эстетика, более привычная человеку, который ходит на рок-концерты,— но теперь у него есть возможность в таком же формате посмотреть классическую оперу — с крупными планами на больших плазменных экранах и качественной подзвучкой. У этого жанра есть отдельное подразделение модного сегодня направления site-specific: сюжеты из иудейской жизни имеют большой успех на опен-эйрах в Израиле, «Аиду» раньше регулярно ставили в Египте прямо у пирамид, поскольку она была написана по заказу для открытия Суэцкого канала (на фото). Развитие жанра «опера как шоу» сегодня, правда, все чаще приводит к тому, что появляется проблема с качеством исполнения и для публики поют уже не три великих, а десять никому не известных теноров.

НАПРИМЕР **Итальянский продюсер Андреа Андерманн начиная с 1980-х годов делает прямые телевизионные трансляции очень сложных с точки зрения продакшена оперных шоу-проектов с прямой трансляцией из реальных мест действия. «Тоска» у Андерманна транслировалась из палаццо Фарнезе, тюрьмы Сан-Анжело и других аутентичных локаций, между которыми перемещались артисты. Прямую трансляцию обеспечивали несколько съемочных групп. Тот же Андерманн поставил «Травиату» в Париже, в интерьерах Третьей империи, а «Риголетто» — в Мантуанском дворце.**

КТО ЭТО У НАС
Пока только отдельные события — например выступления Анны Нетребко и Хиблы Герзмавы на шоу открытия и закрытия Олимпиады, гала-концерты оперных звезд на Красной площади и на Дворцовой площади в Петербурге.

Антиопера

что это

Как любой вид искусства с очень длинной традицией, опера периодически подвергается атакам деконструкторов, для которых радикальное разрушение жанрового канона становится целью, темой и эстетической программой. Антиопера родилась задолго до новейшего времени: границы оперного канона проверяли на прочность и молодой революционер Верди, и автор «Оперы нищих» Джон Гей, и реанимировавший его сюжет Бертольт Брехт, автор «Трехгрошовой оперы» и «Махагони», и Дьёрдь Лигети в «Гранд-Макабре». Непримиримая вражда с каноном может быть как эстетической, так и политической. Создатели антиопер чаще всего борются с тремя обстоятельствами. Во-первых, с диктатом собственно музыки, то есть композитора. Во-вторых, с герметичностью, кастовостью эстетики. В-третьих, с онтологической буржуазностью жанра, его обреченностью на партер в мехах и бриллиантах. В зависимости от темперамента и намерений режиссера, результатом может стать как новая разновидность оперы (у Петера Конвичного), так и эффектная груда обломков, нуждающаяся в дальнейшей классификации («Мейстерзингеры» Франка Касторфа, спетые на драматической сцене драматическими актерами и техническим персоналом театра в декорациях акциониста-радикала Йонатана Мезе).

ULLSTEIN BILD VIA GETTY IMAGES

кто это

Петер Конвичный, Франк Касторф, Кристоф Шлингензиф, Алекс Олье и Карлуш Падрисса («Махагони» Брехта — Вайля в Королевском театре Мадрида, 2010).

ULLSTEIN BILD VIA GETTY IMAGES

НАПРИМЕР В Гамбургской опере в 2002 году Петер Конвичный остановил действие «Нюрнбергских мейстерзингеров» в том месте, где Ганс Сакс поет знаменитый монолог о превосходстве всего немецкого. Певца, исполнявшего роль Ганса Сакса, одергивали другие мейстерзингеры: «Эй, Вольфганг! Ты хоть понимаешь, что ты там поешь?» Конвичный и дирижер Инго Метцмахер придумали паузу, в которой Ганс Сакс отвечает своим оппонентам: «Этот текст надо правильно истолковать. Эти слова не о презрении к другим культурам — это как если бы сегодня кто-то говорил об антиглобализме, о том, что повсеместное насаждение кока-колы и „Макдоналдсов“ — это нехорошо». После этих слов дирижер обращался к певцам с просьбой прекратить дискуссию и продолжить спектакль.

IMAGO/ITAR-TASS

Франк Касторф

Художнику необходим образ врага. Без этого я не могу работать. И Вагнер был точно такой же

КТО ЭТО У НАС:
Ранние постановки Дмитрия Бертмана, в которых эстетическое высказывание оказывается идентично политическому.

Porsche рекомендует Mobil 1 и MICHELIN www.porsche.ru

Для кого-то это просто титулы.

Для нас – очередная веха навстречу спорткару будущего.

Porsche становится победителем в чемпионате FIA WEC*.

Второй раз подряд.

После 18-й абсолютной победы в гонке «24 часа Ле-Мана» в 2016 году, Porsche выигрывает общий зачет и зачет производителей в чемпионате FIA WEC*. Эти титулы подтверждают, что вера в наши идеи и инновационную концепцию гибридного суперкара оправдана.

Они вдохновляют нас на то, чтобы воплощать знания, полученные на треке, в автомобилях для повседневной жизни. Во имя спортивного автомобиля будущего. И Porsche E-Performance** настоящего.

PORSCHE

* Чемпионат мира по автогонкам на выносливость.
** Электромобильность Porsche.

Опера Питера Брука

ELISABETH CARECCHIO

DIOMEDIA / ALAMY

Питер Брук

За последние 30 лет я видел множество постановок «Волшебной флейты» и наблюдал, как большинство постановщиков и драматургов концентрировались на визуальном, воображаемом, что кажется мне слишком внешним подходом. То, чего я хотел добиться от певцов — молодых певцов,— это возможности более естественно двигаться. Так, чтобы они могли рассказать историю, раскрывающую живых, привлекательных героев, без всяких проекций, конструкций, видео или вращающихся декораций, нахлобученных сверху

кто это
Питер Брук

что это
Брук остается на карте оперного мира отдельной фигурой — может быть, потому что он начал работать в опере еще до того, как появилось понятие «оперная режиссура». На протяжении своей большой карьеры он попробовал себя в самых разных разделах. В 1940-х годах его соавтором по декорациям в «Саломее» Штрауса был Сальвадор Дали, и это, конечно, напрямую связано с территорией совриска на оперной сцене. В 1980-х он предложил свою версию «Кармен», которая остается образцом психоаналитической режиссуры. А уже в XXI веке поставил несколько опер, которые вообще не поддаются классификации, потому что в них тончайшая психологическая режиссура сочетается с поклонением крайней условности. Брук в последних своих спектаклях выступает в роли даже не постановщика, а своеобразного волшебника: он создает такую сплавленную субстанцию, в которой зритель уже не может понять, где актеры-певцы поют, а где они играют. Сегодня Брук один из немногих режиссеров современности, у которого есть право и возможность взять очень хороших оперных певцов и очень долго с ними репетировать. Большое очарование, большая загадка и большое неудобство этих спектаклей — они не поддаются пересказу, потому что в поздней психологической режиссуре Брука концепция вообще не предъявляется и не подается как эстетическая ценность.

ELISABETH CARECCHIO

НАПРИМЕР Действие «Дон Жуана», которого Брук поставил в 1998 году, происходит на площадке, больше похожей на подиум для восточных единоборств: почти идеальное «пустое пространство» (так называется знаменитая книга Питера Брука, посвященная его театральной эстетике). Несколько невесомых подвесных конструкций, несколько почти незаметных предметов мебели — все это легко попадает в поле зрительского внимания и так же легко из него исчезает. Но эта «бедная» и предельно абстрактная поверхность постоянно находится в движении — сложная световая партитура, следуя за либретто, создает переходы от дня к вечеру, от «внутри» к «снаружи», от надежды к безысходности и, кажется, даже от богатства к бедности. Выдающиеся певцы, участвующие в постановке, следуют очень подробному и строгому режиссерскому разбору — разбору, который при этом никак не преподносится публике, он оставлен внутри каждой роли. Брук тратит все свое время и мастерство на то, чтобы поставить «Дон Жуана», про которого вы не можете сказать, «о чем» это,— в конце вам может показаться, что вам показали неизвестно каким образом ожившее либретто.

КТО ЭТО У НАС
На фестивале NET была показана его камерная версия «Волшебной флейты». Некоторые оперные постановки мастера доступны на видео.

История русского кино в 50 фильмах

Совместный проект Weekend и кинотеатра «Пионер»

Автор: Михаил Трофименков

КИНО О РАЗЛОЖЕНИИ ЦАРИЗМА

АГОНИЯ

Элем Климов

1974

«Пионер», 5 декабря, 21.30

«В разговоре с Юсуповым <…> я сказал, что убить всего лучше ударом; можно будет потом привезти труп в парк, переехать автомобилем и симулировать несчастный случай. Говоря об орудии, которым можно было бы покончить с человеком без шума и без улик, я указал ему для примера на лежащий на моем столе кистень <…> с двумя свинцовыми шарами на коротенькой гнущейся ручке. Его я еще до войны купил за границей» (Василий Маклаков)

«Госкино СССР и авторы фильма исходили из задачи создать художественную иллюстрацию ленинского определения предреволюционных общественно-политических процессов в России: „Первая революция и следующая за ней контрреволюционная эпоха обнаружила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее“» (Филипп Ермаш, председатель Госкино)

Все-таки у режиссеров изумительно крепкие нервы: за 20 лет аппаратного трагифарса вокруг «Агонии» Климов «лишь дважды» задумался о самоубийстве. Запускали фильм (1966) как подарок «Мосфильма» к 50-летию Великого Октября, а завершили почти к 60-летию (1975). В Европу его выпустили в 1981-м, а на экраны СССР — только в 1985-м. Трижды менялось название: «Мессия», «Антихрист», «Агония». Щедрые хроникальные вставки, по мировой моде 1960-х, через 10 лет устарели, через 20 — бесили. Зато крамольные исторические ассоциации, в 1960-х безосновательные, в 1975-м напрашивались сами собой: пожалуй, власть начинала жалеть и любить Романовых.

Климов сам обрек себя на все на это, попытавшись сделать «Агонию» «чуть ровнее» прочих советских фильмов. Когда ее закрыли впервые, он апеллировал напрямую к ЦК КПСС: бюрократы губят контрпропагандистский проект всемирной значимости. Не будет «Агонии» — останутся без ответа злобные провокации Голливуда «Ночи Распутина» и «Распутин — безумный монах», не говоря уже о «Докторе Живаго». Демагогия сработала: «Агонии» дали добро, роковым образом повысив ее статус до фильма в жанре «ответного удара», типа «Освобождения» — антитезы «Самому длинному дню». Такое кино курировали на самом верху. Но «Освобождение» само политбюро и придумало, а родное дитя Климова нырнуло из огня да в полымя. Отныне ее (дважды) закрывали и разрешали, клали на «полку» и снимали с нее не кинофункционеры, а ЦК и КГБ.

Реестр их претензий к фильму озадачивает. Внятных ровно две штуки: много голых сисек и мало исторической роли РСДРП(б). Исправить их — пара пустяков, были бы клей и ножницы. Все прочее — идеологический импрессионизм. То Распутин (Алексей Петренко) где-то как-то навевает тень мысли, что он отчасти воплощал народные чаяния. То Пуришкевич (Юрий Катин-Ярцев) ораторствует как-то разумно. Когда же кураторы пытались конкретизировать, выходило и вовсе черт знает что: в фильме о Распутине и Романовых слишком много Романовых и Распутина.

Они не издевались над Климовым, а не имели права — уже признав стратегическую значимость фильма — заявить, что им категорически не нравятся лишь три пустяка: Распутин, Климов, Петренко. Что разрешить фильм, что убить его на корню, устранив эти три фактора, было в равной степени немыслимо.

Идеологические диверсии ЦК и КГБ щелкали как орехи, но пафос фильма стопроцентно ортодоксален. Когда Николай II (Анатолий Ромашин) проявлял пленки, красный свет заливал экран, как кровь, и начинался мартиролог жертв царствования фотолюбителя: от Ходынки до Первой мировой. А что империя разлагается чудовищно эффектно — так Распутина назвал «чудовищным» сам Ленин. Климов открывал фильм его словами: кто и чем покрыл бы этот козырь?

Его разногласия с властью носили пресловутый чисто стилистический характер, злоключения фильма спровоцировала конгениальность режиссера и актера своему герою. В чем в чем, а в чувстве меры и «хорошем вкусе» Климова не обвинишь. Он делал абсолютно табуированные в профессии вещи — не провокации и не спекуляции ради, а по творческой безоглядности. Взять хотя бы «Иди и смотри». Смелость и мощь безусловны, но невозможно ответственно и уверенно сказать, гениальный это фильм или отвратительный, порнография смерти или отважный антифашистский поступок.

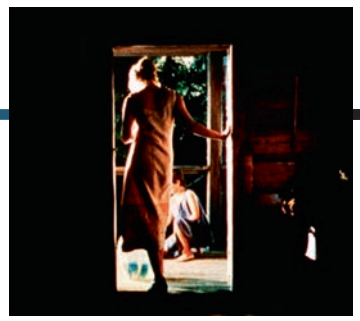
Не лезет ни в какие рамки и «экстремистский» дар Петренко, его искусная органичность. Если он играет добрую душу, ее доброта воспарит до юродивой святости, если дурного человека, то — исчадие ада и никак иначе. Любого актера, выступи он хотя бы вполовину петренковской мощи, безусловно справедливо обвинят в наигрыше. Хотя Петренко чаще всего сдерживает себя. Большинство фильмов ему «жмут», он старается не обрушить их, ненароком задев богатырским плечом.

В «Агонии» он, кажется, ни в чем себе не отказал. В лучшем случае шествовал на четвереньках через ресторанную залу и бил посуду, в худшем — бился, как эпилептик, в грязи, чуть ли не извергая из глаз желтые молнии. Но это не Петренко с цепи сорвался, это лицедействовал Распутин, а если кто не понял, то вот вам Распутин наедине с Вырубовой (Алиса Фрейндлих). Трезвехонький,

1974

На смену идейным хулиганам 1968 года пришли безыдейные гопники. Франция умиляется их грязным эскападам.

«Вальсирующие» **(Бертран Блие, Франция)**

Самый авторский фильм 1970-х. Хотя в СССР техника «потока сознания» считалась декадентским фокусом, фильм наиболее полно ее реализовал.

«Зеркало» **(Андрей Тарковский, СССР)**

На фильмы обрушились обвинения в ревизионизме, а то и реабилитации нацизма. Марксистский садо-мазо-фрейдизм Кавани смел, но простодушен, зато Маль снял мудрый трактат о воспитании обыкновенного нациста-убийцы из невинного «дикаря».

«Лакомб Люсьен» **(Луи Маль, Франция),**
«Ночной портье» **(Лилиана Кавани, Италия)**

Дебют Асановой «проветрил» каноны кино о переходном возрасте. Семиклассник Муха играет на барабанах и так и не успевает объясниться в любви однокласснице Ире.

«Не болит голова у дятла»
(Динара Асанова, СССР)

с вымытой головой, наделенный банкирской хваткой, насквозь видящий всю гниль правящего класса.

Один эпизод кажется метафорой отношений Петренко с фильмом. Распутину вожжа под хвост попала: не желает он «наехать» на премьера Штюрмера, чтобы вывести из-под удара зарвавшихся гешефтмахеров, использующих его влияние. Ладно, шпик и аферист Манасевич-Мануйлов (Леонид Броневой) голосом «старца» сам наорет на Штюрмера по телефону. И глаза Распутина переполнятся оторопью, почти детской, почти предсмертной. Еще вчера ему одному было позволено глумиться над Штюрмером, вожделевшим премьерского кресла. Доказывая, что он «чистокровный русак», Штюрмер и про замерзающего ямщика Распутину пел, и «заграничные политические похоти» обличал. Теперь же своевольный «старец» камарилье без надобности: она сама разрослась в «коллективного Распутина», перещеголяв его в бесстыдстве. Так и фильм — экранный мир с каждым эпизодом все экстравагантнее, все безумнее — непрестанно пытается перещеголять Петренко, доводя и себя, и его до последнего дыхания.

От заявленного историко-революционного жанра в «Агонии» не осталось даже рожек и ножек. Проще всего обозвать «Агонию» китчем, но китч непременно заряжен конформизмом добрых, пусть и притворных чувств, Климову чуждых. Точнее назвать фильм этаким обезумевшим мультиком: слишком уж гротескны, слишком резко и зло прорисованы все эти Бадмаевы, Горемыкины и Рубинштейны, презрительные клички которых услужливо подсказывают титры.

Но штука в том, что по градусу безумия Климов все-таки предреволюционную реальность не догнал. Не включил в фильм эпизод с кистенем из мемуаров Маклакова. Вдумайтесь: совесть либерального лагеря, толстовец, адвокат Бейлиса, единственным пороком которого соратники-кадеты считали чрезмерную терпимость, непринужденно держит на письменном столе и одалживает Юсупову орудие отпетых душегубов, со знанием дела консультирует убийц. Гротескнее и отвратительнее может быть лишь по-дилетантски изуверское убийство отпрысками древнейших родов России мужика, на которого слишком просто было свалить все грехи, их собственные и государственные, объявив посмертно «монстром века».

Охваченные золотой лихорадкой комиссары и белобандиты дружно добили экранную «красную» романтику. Место историко-революционного фильма оккупировал спагетти-истерн.

«СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ»
(НИКИТА МИХАЛКОВ, СССР)

направление

Кино о разложении царизма

Только в начале 1990-х кино обратилось к судьбе семьи Николая II в широчайшем жанровом диапазоне. Буддистская медитация («Путь царей», Евгений Шифферс, 1991), психодрама («Цареубийца», Карен Шахназаров, 1991), житие святых («Великая княгиня Елисавета», Лидия Киселева, 1993), историческая трагедия («Романовы. Венценосная семья», Глеб Панфилов, 2000), истерн («Господа офицеры: спасти императора», Олег Фомин, 2008). О «факторе Распутина» кино вспомнило, лишь устав умиляться Романовым («Распутин», Жозе Дайан, 2011, в 2013 году фильм был радикально переработан Ираклием Квирикадзе; «Григорий Р.», Андрей Малюков, 2014). Убедительной трактовки фигуры Распутина никто так и не предложил, не считая гипотезы об организации его убийства английской разведкой («Заговор», Станислав Либин, 2007).

И целого триллера мало

«Под покровом ночи» Тома Форда

— *Василий Миловидов*

В прокат выходит «Под покровом ночи», второй режиссерский опыт дизайнера Тома Форда — крайне умело снятый, но в конечном счете абсолютно бессмысленный

Успешная галеристка Сьюзен (Эми Адамс) мается от глянцевой бессмысленности своей жизни в Лос-Анджелесе. В искусстве она давно разочаровалась, у нынешнего красавца-супруга финансовые проблемы, а заодно любовница, о которой героиня подозревает, но ничего не предпринимает. Однажды она обнаруживает в почтовом ящике манускрипт нового романа своего бывшего мужа Эдварда (Джейк Джилленхол), с которым она не общалась много лет после тяжелого расставания. В посвященной ей книге рохля Тони (тоже Джилленхол) едет по ночному техасскому захолустью с женой и дочкой и неудачно напарывается на троицу пьяных беспредельщиков, ищущих развлечений. Побитого Тони оставляют валяться на пустыре, а жену и дочь увозят в неизвестном направлении. Далее неуверенный в себе герой будет мучиться чувством вины и искать обидчиков при поддержке смертельно больного детектива (Майкл Шеннон). Описываемые события пробудят в Сьюзен воспоминания об ее отношениях с Эдвардом, которого она любила, но считала слабаком.

Автор «Под покровом ночи» Том Форд в первую очередь конечно же известен как дизайнер одежды. О его режиссерских амбициях принято либо высказываться в саркастичном ключе, либо с удивлением признавать талант. Оба подхода безусловно неправильны и предвзяты. Если по дебюту Форда «Одинокий мужчина» его профессиональная компетентность была понятна не до конца, то новый фильм этот вопрос красноречиво закрывает. На чисто техническом, режиссерском уровне придраться к нему довольно сложно. Форд знает, как снимать, как ставить сцену, как работать с актерами. К сожалению, фильм это в итоге не спасает, так что проблема тут не совсем в профессиональных качествах Форда-режиссера.

«Под покровом ночи» поставлен по успешному роману 90-х Эндрю Райта. Рассказанная здесь история, наверное, удачно работает на бумаге, но при переносе на экран оборачивается сущей нелепицей. Форд и сам вносит в этот результат свою лепту — злые сатирические куски про жизнь светского общества Лос-Анджелеса явно автобиографичны, но глухи, неуместны и не то чтобы остроумны. Как ни странно, намного лучше автору удается драматичная, в чем-то балабановская, часть про неудачные встречи в американской глуши. Джилленхол давно поднаторел играть слабовольное отчаяние, и здесь у него выходит крайне мощное выступление. Лучшую роль в своей карьере тем временем выдает Майкл Шеннон, которому наудачу достался и самый интригующий персонаж фильма.

До самого финала «Ночь» притворяется триллером — каковым по-хорошему ей бы и стоило оставаться: у Форда чувствуется серьезный потенциал в этом жанре. Но автор, увы, хочет сказать гораздо больше — и в итоге наговаривает кучу смехотворных глупостей. Обе условно увязанные истории фильма заканчиваются на столь нелепых нотах, что предыдущие полтора часа уже невозможно воспринимать всерьез. Форда определенно не стоит корить за пафос, кэмп и нервозную мелодраматичность — с ними он обращается мастерски и свободно (за открывающую фильм сцену многие режиссеры отдали бы руку). От этого лишь обидней, что автор наснимал всю эту красоту по такому пустяковому поводу.

В прокате с 8 декабря

Реклама

Прикоснуться к камням Иерусалима - свидетелям трехтысячелетней истории...
Провести в Тель-Авиве день, который войдет в твою личную историю...
Разделенные веками и находящиеся всего в 45 минутах друг от друга – никогда еще два города не предлагали так много на таком малом расстоянии от дома – всего 4 часа полета.

ТЕЛЬ-АВИВ. ИЕРУСАЛИМ.

ДВА ГОРОДА - **ОДИН** ОТПУСК

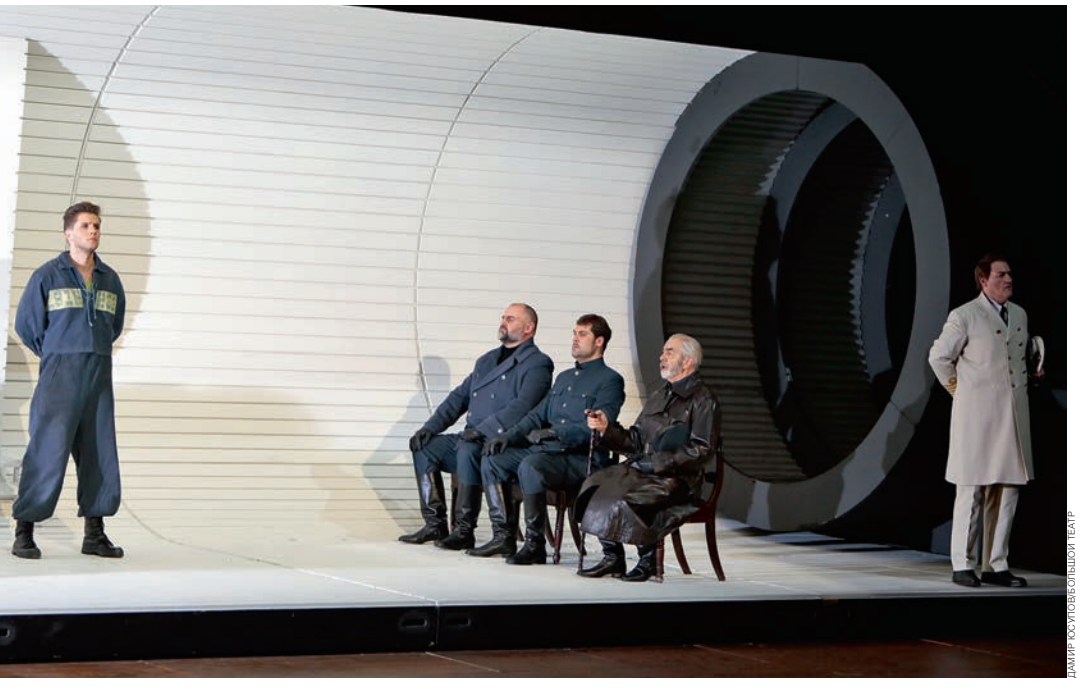
От 40 000 руб.

citiesbreak.com

Под знаком корабля

Дмитрий Ренанский о «Билли Бадде» в Большом театре

ДАМИР ЮСУПОВ/БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Одна из ключевых музыкальных драм XX века — «Билли Бадд» Бенджамина Бриттена — впервые представлена на столичной сцене в совместной постановке с Английской национальной оперой. Мировая премьера спектакля американского режиссера Дэвида Олдена состоялась четыре года назад в Лондоне, но, кажется, именно в сегодняшней Москве оказалась в нужное время в нужном месте.

Российская премьера «Билли Бадда» состоялась совсем недавно — три года назад, в Михайловском театре, так что нынешнее появление партитуры Бриттена в Большом не могло не спровоцировать далеко идущие размышления о том, как причудливо в главных оперных домах тасуют репертуарную колоду. Постановка зарубежной оперы XX века у нас до сих пор воспринимается как экстравагантный шаг, граничащий с культуртрегерским подвигом, так что каждый театр в попытке максимально дистанцироваться от конкурентов ищет свою уникальную нишу — если, скажем, пару лет назад в Екатеринбурге замахнулись на «Сатьяграху» Филипа Гласса, то постановок других опер американских композиторов-минималистов от Камчатки до Калининграда не стоит ждать еще несколько сезонов. В таких обстоятельствах пристальное внимание к «Билли Бадду» выглядит, мягко говоря, неожиданно: при всем почтении к классику британской музыки его пятая по счету опера не «Святой Франциск Ассизский» Мессиана и не «Солдаты» Циммермана — в репертуарном листе ожидания столичной музыкальной сцены имеются названия и поважнее.

Но так уж сошлись звезды — предыдущее руководство Большого было нацелено на тесное сотрудничество с Английской национальной оперой, и вместе с генделевской «Роделиндой» (ее в Москве показали прошлой зимой) в планах появился тогда еще раритетный «Билли Бадд». Новый директор Большого от обязательств по выпуску проекта не отказался — и, как теперь выяснилось, правильно сделал: в репертуаре театра впервые за несколько лет появился спектакль, идеально точно попадающий в нерв времени.

На первый взгляд трудно представить себе что-либо более от нас сегодняшних далекое, чем основанный на поздней повести Генри Мелвилла «Билли Бадд» — хроника броманса, подпитываемого замкнутой корабельной атмосферой и жестко прописанным регламентом военного быта. Деятельный, ироничный, любящий флиртовать с масскультом Дэвид Олден почти ничем не выдает своего присутствия в предельно традиционной постановке, выглядящей so last season с ее коллекцией анахроничных режиссерских ходов и типично оперной тяжеловесной статикой. Поначалу даже кажется, что Олдену хотелось сочинить парафраз другого шедевра, действие которого тоже происходит в замкнутом мужском коллективе,— «Цельнометаллической оболочки», но тень Кубрика исчезает примерно на пятнадцатой минуте спектакля, так и не материализовавшись на подмостках. Да, из 1797 года действие перенесено в эпоху Первой мировой, но саспенса этот перенос не прибавляет: на самом деле события этого «Билли Бадда» происходят где-то в отвлеченно-условном пространстве оперной рутины, пускай даже изрядно облагороженной сценографом Полом Стейнбергом.

Тем более безусловно на этом фоне звучание музыки Бенджамина Бриттена — и де-

ДАМИР ЮСУПОВ/БОЛЬШОЙ ТЕАТР

ло тут, конечно, не только в сумме усилий дирижера-перфекциониста Уильяма Лейси и международной команды певцов во главе с выдающимся тенором, любимым актером Дмитрия Чернякова Джоном Дашаком. «Билли Бадд» исполнен в Большом вполне впечатляющим образом, его хоть сейчас можно выпускать на компакт-диске, но куда более сильное впечатление производит даже не сама интерпретация, а ее резонанс в социокультурной акустике времени. Монтажные склейки осуществляются в воображении зрителей поминутно, а вместе с ними — совершенно независимо от происходящего на реальных подмостках — возникает тот самый «спектакль в голове», о котором грезят сегодняшние театральные авангардисты.

В кратком пересказе сюжет «Билли Бадда» звучит примерно так. На борт военного фрегата «Неукротимый» с торгового судна «Права человека» завербованы трое, в том числе и юный моряк Билли Бадд. Когда, с энтузиазмом приветствуя начало новой жизни, он во всеуслышание прощается с «Правами человека», офицеры принимают это прощание за призыв к мятежу — без всяких кавычек.

В спектакле в центре внимания оказывается сам «Неукротимый». Бунт — то, чего больше всего боятся на корабле, миниатюрной модели полицейского государства, живущего по законам «вертикали власти». Суд слеп, клеветники искусны, борцы за свободу косноязычны. Внизу — молчаливое большинство, в прямом смысле лишенное права голоса: в финальной сцене хор не поет — мычит без слов, с закрытым ртом. Наверху — строгий, но справедливый хозяин, эффективный менеджер, под чутким руководством которого вот-вот будет разбит враг. Носитель чужого языка и чуждых ценностей, распространяющий революционную чуму и утверждающий идеалы свободы, равенства и братства, вызывает отвращение, даже будучи скрытым плотной завесой тумана. Батальные сцены выглядят эпизодами массового психоза: вооруженная до зубов армия сражается с невидимкой, с призраком, с химерой — но война мобилизует, держит в тонусе и учит довольствоваться тем, что есть. Все события и персонажи вымышлены, любые совпадения случайны.

Однажды нынешний гендиректор Большого Владимир Урин уже выпускал оперу Бриттена, поставленную режиссером по фамилии Олден,— дело было летом 2012-го в Музтеатре Станиславского и Немировича-Данченко. Тогда брат-близнец постановщика «Билли Бадда» Кристофер Олден сочинил предельно откровенный и актуальный спектакль, овеществив всю фрейдистскую подоплеку «Сна в летнюю ночь» и спровоцировав еще задолго до премьеры никем не предвиденный скандал. Прошло четыре года, пришла совсем другая эпоха, и теперь Дэвид Олден словно бы намеренно отказывается задавать музыке Бриттена какие бы то ни было вопросы, пускай даже самые наивные, хотя, казалось бы, материала для анализа в «Билли Бадде» едва ли меньше, чем в «Сне в летнюю ночь». И вот что, пожалуй, самое интересное: вопреки усилиям постановщиков в спектакле Большого актуальности все равно хоть отбавляй. Правда, совсем иного, не скандального сорта.

m24.ru
сетевое издание
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-53981 от 30 апреля 2013 г
СЕГОДНЯ В ТВОЕМ ГОРОДЕ

РЕКЛАМА

Апшеронский трансавангард

Анна Толстова о несоветском искусстве советского Азербайджана

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Надир Абдурахманов. «Индустриальный Баку», 1965 год

На Крымском Валу открыта выставка «Созвездие Апшерона. Азербайджанские художники 1960-х — 1980-х годов», сделанная Третьяковской галереей вместе с Фондом Гейдара Алиева и Фондом Марджани. У Третьяковской галереи большие виды на искусство стран бывшего СССР

Фонд искусства союзных республик Третьяковская галерея начала собирать сравнительно поздно — после войны, когда республик стало больше, локальные версии авангардов были задушены, а бывшие авангардисты, те, что уцелели, перевоспитаны. Сейчас у Третьяковки созрел план постепенно показывать национальные (то есть советские республиканские) школы — с тем, чтобы в 2022-м, к 100-летию образования СССР, представить их содружество в блокбастере «Союз нерушимый республик свободных». «Созвездие Апшерона» стало первым опытом в этой выставочной программе, и по нему совершенно очевидно, что одного третьяковского фонда для «республиканского» проекта недостаточно: чтобы он не выглядел ностальгическим официозом в стиле «back in the USSR», необходимо сотрудничество с государственными музеями и частными коллекциями стран распавшейся советской империи. Ведь работы для третьяковской коллекции закупались на республиканских и всесоюзных выставках — то, что не укладывалось в прокрустово ложе партийно-идеологического отбора, оседало на местах. На этой выставке, помимо самой Третьяковки, работы из собраний Национального музея искусств Азербайджана, Государственной картинной галереи Азербайджана, Музея современного искусства Баку, Международной конфедерации союзов художников, Фонда Марджани, галерей, коллекций художников. Следующую выставку в Третьяковке обещают посвятить искусству Советской Латвии. До 2022 года, конечно, далеко, но сейчас как-то сложно представить себе сотрудничество музея — флагмана российской официальной культурной политики с музеями Украины, плодотворный диалог с Туркменистаном или нерушимый союз Азербайджана с Арменией. Остается надеяться на чудеса музейной дипломатии. Впрочем, на «Созвездии Апшерона» трудно найти нормализованное советское искусство, во всяком случае, как его представляли себе в Москве.

Нет, конечно, и нонконформизмом в строгом ленинградском понимании — не иметь никаких отношений с официальной системой искусства, не получать дипломов советских худвузов, не вступать в творческие союзы, не халтурить в худкомбинате или издательствах, творить между сменами в каптерках-кочегарках — Апшеронская школа не была. Все, кого к ней относят, получили профессиональное образование в академических институтах Москвы или Ленинграда — только Джавад Мирджавадов (1923–1992), вокруг которого в 1960-е и сплотился кружок апшеронских эскапистов, сбежавших на пленэр из Баку, не уехал из Азербайджана учиться. И, похоже, ничего не потерял: его дикая, даже по меркам фовистов и группы «Мост», живопись 1970-х — первое, в связи с чем на ум

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Мир Надир Зейналов. «Апшеронские сеятели», 1972 год

МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

Ашраф Мурад.
«Голосование»,
1971 год

ФОНД МАРДЖАНИ

Гейюр Юнус.
«Бакинцы», 1989 год

само собой приходит антисоветское слово «трансавангард», прозвучавшее по ту сторону железного занавеса. По преданию, Мирджавадов, опасаясь обыска, закопал в апшеронский песок самые несоветские — по сюжетам и манере — из своих картин, а потом не смог найти место погребения. И все же некоторые апшеронцы благополучно выставлялись, получали почетные звания и государственные награды, исполняли вполне официальные заказы на вполне стандартные пропагандистские темы — чего мы, к счастью, не найдем на выставке. Некоторые, но не все.

Младший брат Джавада Мирджавадова, Тофик Джавадов (1925–1963), выглядит куда более академичным и сдержанным по рисунку, форме и индустриальным сюжетам, связанным с нефтедобычей, так что немудрено заподозрить его в заказной халтуре,— ан нет. Он при жизни вообще не выставлялся, нефтеналивные цистерны украшают его пейзажи не по воле партии и правительства, но из любви к родине — как ее характерная примета. А огромное полотно «Нефтяники» (1956), воспроизведенное на афише третьяковской выставки, и вовсе оказалось никому не нужно после смерти художника, переходило из рук в руки и едва не сгнило на помойке. Правда, джавадовские нефтяники уезжают с буровой с такими трагическими лицами, словно им предстоит не встреча с домом, а вавилонское пленение, так что сейчас уже толком не понять, чем картина могла не устроить выставкомы — вырвиглаз-колоритом или этим странным трагизмом. Жаль, на третьяковской выставке нет превосходных «Ленина в Смольном» и «Портрета Крупской» кисти Ашрафа Мурада (1925–1979) — они стали сенсацией азербайджанского павильона на прошлой Венецианской биеннале. Но зато из знаменитой мурадовской серии 1970-х годов, где иконостас вождей и знатных людей Советской страны превращается в собрание зловещих призраков Большого террора, есть «Космонавт Валентина Терешкова» и «Голосование» — скорбный персонаж заполняет бюллетень под пристальным взглядом красноармейца с винтовкой. И это вовсе не диссидентская ирония — это отражение кошмара, каким обернулась жизнь художника, избитого в советской социалистической милиции до потери рассудка. Помидоры, арбузы, купальщицы в бикини — все цветы апшеронской жизни видятся Ашрафу Мураду трагическими сгустками красочной материи, возникающими из мрака бытия.

На венецианской выставке, кроме братьев Джавадовых и Ашрафа Мурада, показали картины Расима Бабаева (1927–2007) и скульптуру Фазиля Наджафова (род. в 1935). На «Созвездии Апшерона» Фазиль Наджафов представлен, во-первых, большими каменными изваяниями, этакими «половецкими бабами», дивной пластики и изумительно тонкого чувства материала, известняка и мрамора, как в «Верблюде» или «Отдыхающем»,— вероятно, в позднесоветские годы такие формалистические отклонения списывались на счет предельно допустимого республиканского ориентализма. Во-вторых, показана наджафовская бронза 1970-х, языком аллегории рассказывающая о событиях 1930-х,— добрая половина апшеронцев принадлежит к поколению бакинских мальчиков-сирот,

МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА, БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

Тофик Джавадов.
«Нефтяники»,
1958–1959 годы

Джавад Мирджавадов.
«Свадьба», 1980-е годы

ГАЛЕРЕЯ «НАР», БАКУ, АЗЕРБАЙДЖАН

лишившихся отцов в 1937-м или 1938-м. Что же до Расима Бабаева, Третьяковка вытащила из своих недр суровостильный «Нефтеналив» 1963 года, видимо, чтобы подчеркнуть общесоветскую природу бабаевского искусства и поставить его в один ряд с таким образцом «сурового стиля», как Таир Салахов. И напрасно: дивные «дивы» Бабаева не всегда пребывают в сказочном, фантастическом мире — иногда они принимают человеческие обличья и вылазят на грешную советскую землю, чтобы задушить в объятиях вконец почерневшего от их «поздравлений» товарища со свеженькой звездой Героя Соцтруда на груди. Это писанное в 1979-м «Поздравление» смотрится не меньшей антисоветчиной, чем весь соц-арт Комара и Меламида.

К венецианской пятерке стоит добавить еще нескольких третьяковских экспонентов, выбирая их не по количеству орденов, званий и высоких постов, а по качеству невозможно раскованной в цвете, форме, композиции, стилистических ориентирах и мистическом духе живописи, чтобы выстроить модель несоветского азербайджанского искусства. Например, поэтичнейшего постимпрессиониста Саттара Бахлулзаде (1909–1974), пуантельно-ванноговская манера которого сложилась к середине 1960-х, а ноктюрн

ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Тогрул Нариманбеков.
«На эйлак», 1966 год

«Каспийская красавица» 1961 года еще балансирует на грани возможного в «суровом стиле», вступая в диалог с поздним Моне. Или экспрессиониста-фантаста Камала Ахмеда (1940–1994), в чьей мистической космогонии Низами и Физули заменяют Маркса с Лениным, а Матисс и Пиросмани — Репина с Серовым. Или Гейюра Юнуса (род. в 1948), разрабатывающего национальный азербайджанский стиль с оглядкой на каджарскую живопись и изобретающего старинный Азербайджан, как Орхан Памук — Стамбул.

И тогда возникнет конструкция несоветского искусства советского Азербайджана, не нуждающаяся в опоре ни на какие «нерушимые союзы». И ее можно будет смело включать в систему «интернационального трансавангарда» Акилле Бонито Оливы, наряду с Франческо Клементе, Энцо Кукки, Сандро Киа, Райнером Феттингом и Жан-Мишелем Баскья. Выставочная политика Третьяковской галереи сегодня руководствуется милой Министерству культуры РФ идеей, что наша оптика искажена искусственным разделением на официальное и неофициальное и что все это был единый и неделимый художественный процесс. Непонятно только, к чему эта точка зрения бывшим союзным республикам. Им, казалось бы, гораздо выгоднее утверждать, что наша оптика искажена искусственным разделением на советское и антисоветское и что лучшие мастера их школ, советских поневоле, претендуют на место в Центре Помпиду, а не в бывших советских социалистических московских музеях.

«Созвездие Апшерона. Азербайджанские художники 1960-х — 1980-х годов».
Третьяковская галерея на Крымском Валу,
до 26 февраля

ФОНД МАРДЖАНИ

Расим Бабаев.
«Многоликий див»,
1989 год

Москва: ГУМ, Красная площадь, 3, 1 линия, 2 этаж; универмаг "ХЦ Лейпциг", ул. Академика Варги, 8, к. 1; универмаг "ХЦ Сретенский", Тургеневская пл., 2; ТЦ "Рублевский", универмаг "ХЦ", Рублевское ш., 48/1; ТК "ХЦ Бухарест", ул. Каховка, 27; "НС boutique", ул. Б. Дорогомиловская,9; ТД "Польская Мода", универмаг "ХЦ", ул. 26-ти Бакинских комиссаров, 7/6; ТРК "Золотой Вавилон", универмаг "ХЦ", пр-т Мира, 211; "ХЦ", Ломоносовский пр-т, 23; Санкт-Петербург: "НС boutique", Большой пр-т, 29.

www.giorgiograti.com

реклама

16+ реклама

93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6
93.6

Проверка слуха КоммерсантъFM93.6

Монтаж как лайфстайл

Игорь Гулин о Сергее Эйзенштейне в МАММ

В МАММ открылась выставка «Сергей Эйзенштейн. Монтаж аттракционов», на которой творчество великого советского режиссера представлено скорее не как авангардистский прорыв, а как эффектное развлечение

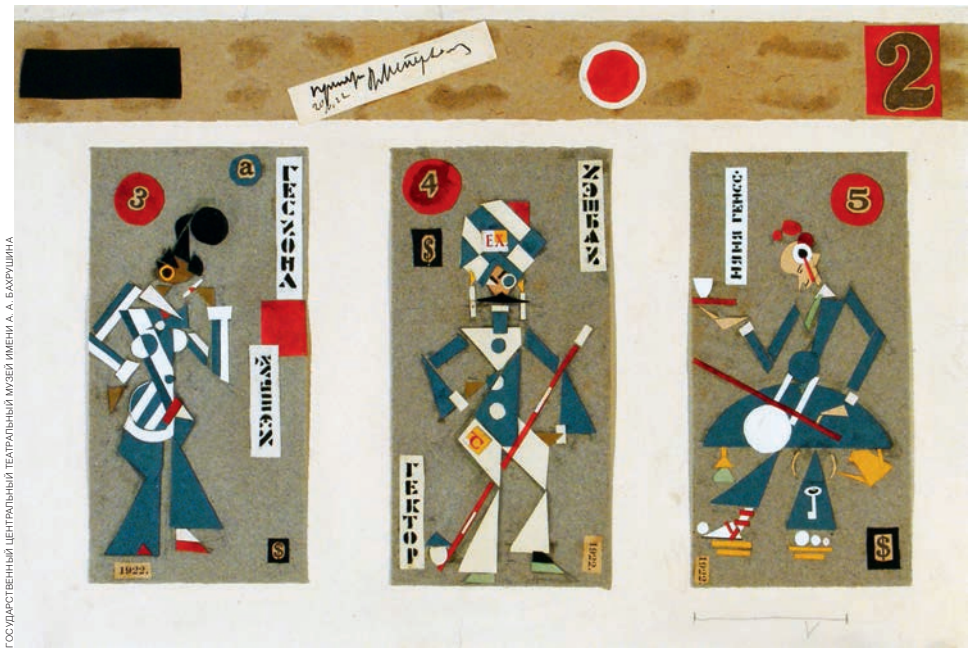

МОИСЕЙ НАППЕЛЬБАУМ / ПРЕДОСТАВЛЕНО МАММ

Моисей Наппельбаум. «Кинорежиссер Сергей Эйзенштейн», 1930-е годы

Начать стоит с того, что на этой выставке много интересного. Редкие фотографии со съемок, разные — как сейчас сказали бы — промоматериалы: афиши, рекламные стенды, журнальные фотографии, эскизы декораций и костюмов к спектаклям, наконец — эйзенштейновские рисунки, включая фрагменты потрясающих эротических серий. Если уже иметь кое-какое представление о биографии и творчестве режиссера, рассматривать все это очень приятно.

К тому же выставка очень профессионально сделана — так, чтобы все эти редкости радовали глаз. Вполне согласуясь с названием, это — монтаж аттракционов. Хотя и не в том смысле, который в это понятие вкладывал сам Эйзенштейн. Именно здесь мог бы быть главный сюжет, интрига экспозиции. Ведь выставка — это всегда монтаж, столкновение эффектов, образов, фрагментов биографии и идеологии, разного рода сильных вещей — аттракционов в эйзенштейновской терминологии. Сам миф Эйзенштейна для таких столкновений — почва крайне благодатная. Великий формалист, изобретатель приемов и один из главных философов истории в мировом кинематографе. Апологет режиссерского кино, в котором люди — исключительно фактура, материал,— и одновременно человек с огромной историей дружеских связей. Гениальный проповедник советской идеологии на самых разных ее этапах и жертва режима. Мастер пафоса — и хитрец, шутник, эротоман, денди. Невероятный художник, чьи озорные рисунки представляют собой как бы бессознательное его серьезных картин, талантливый литератор. Каждую из этих составляющих его образа можно развернуть в целую выставку, все они монтируются между собой, предлагая целый ворох парадоксов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИМЕНИ А. А. БАХРУШИНА

Сергей Эйзенштейн. Эскиз костюмов к спектаклю Всеволода Мейерхольда «Дом, где разбиваются сердца», 1922 год

Однако выставка в Мультимедиа Арт Музее все эти возможности игнорирует. Она не идет и более простым путем — биографического комментария, разъяснения малоизвестных эпизодов, например театральных постановок Эйзенштейна, история которых гораздо менее известна, чем его кинокарьера. Вместо концептуального контекста все эти замечательные артефакты окружают многочисленные экраны и лайтбоксы, демонстрирующие нарезки из эйзенштейновских картин. Этот метод экспозиции уничтожает, обезвреживает и саму работу его фильмов: монтаж из логики представления социальных конфликтов превращается в клиповую игру эффектных образов — собственно в аттракцион в его ярмарочном смысле.

Мультимедиа Арт Музей, до 26 февраля

«Коньяка больше нет. Давайте боксировать»

16 мыслей о России сотрудника американского посольства: 1933–1942 годы

1 **Сэр Уолтер Ситрин настаивал, что исчезнувшая пробка в ванне была настоящим символом всего остального, что он увидел в России.** Что касается меня, то боюсь, что таким символом для меня была грязь в аэропорту — и вездесущий интуристовский гид. Впрочем, гид был не более вездесущим, чем грязь, но ее-то вы можете соскоблить.

2 **Как только предоставляется возможность и если, конечно, удается опрокинуть пару стопок водки, обычный русский начнет изливать на вас все, что у него есть на сердце, пока вы сами не захлебнетесь рыданиями.** Он в подробностях расскажет вам о своей жизни, начиная с родословной лошадей дедушки и заканчивая сексуальной жизнью своей подруги.

3 Майор ГПУ Смирнов поспешил за мной и настоял, чтобы я с ним выпил. «Я уже достаточно выпил сегодня вечером,— сказал я.— И, кроме того, я никогда не общаюсь с ГПУ после полуночи». Это, похоже, затронуло его самые тонкие чувства, потому что я ощутил, как меня подняли в воздух руки двух держиморд и аккуратно поместили за его стол.

4 Мы ходили в театр и на балет, на каток в Парк культуры и отдыха, а иногда меня даже приглашали посетить их маленькие и неудобные квартиры. **Любознательность, которую они проявляли по отношению ко всему, что было связано с Америкой, помогала им побороть страх перед иностранцами, внушаемый полицией поколениям русских людей.**

5 **Русское гостеприимство — удивительная вещь.** Возможно, по причине того, что в их экономической и политической жизни было так мало стабильности <...>, они привыкли смотреть на то, чем владели, как на довольно временные вещи, и, когда им везло, они стремились поделиться своим достоянием с друзьями как можно быстрее, пока не явился кто-то, способный отнять его.

6 Вы, наверное, подумали, что руководить зоопарком — даже в Советском Союзе — дело в политическом смысле довольно безопасное? **Я вспоминаю, что один из моих немногих русских друзей директорствовал в зоопарке в годы революции и был уволен за то, что допустил гибель единственного слона, пережившего свержение царя.**

7 Было что-то особенно приятное в том, чтобы въезжать на дачу через большие деревянные ворота после долгого трудного дня, прошедшего в попытках понять этих русских. **Когда за тобой закрывались ворота, то казалось, что и Советский Союз, и пятилетний план, и прежде всего ГПУ более не существуют.**

8 Уволив полдюжины таких специалистов, мы наконец нашли Пантелеймона, одного из самых выдающихся конюхов двадцатого века. Он носил не снимая старую фуражку царской армии и щеголял элегантным мундштуком из слоновой кости. <...> **Он сообщил, что душа у него широкая даже для русского, и от узости жизни, которую он вынужден вести в пролетарской среде, он просто задыхается.**

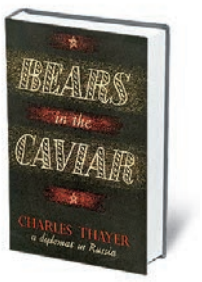

GETTY IMAGES

Чарльз Уиллер Тейер «Медведи в икре»

Чарльз Тейер — сотрудник первого американского посольства в СССР (после признания Америкой Советского государства). Прожил в Москве с 1933 по 1942 год (с двухлетним перерывом) в качестве личного секретаря посла, затем секретаря посольства. В его обязанности входило административное обеспечение посольства и, хотя это тогда так не называлось, связи с общественностью: организация приемов в Спасо-хаусе (на Спасопесковской площади, где до сих пор находится резиденция американских послов в России), тренировка советской команды по конному поло (по просьбе Будённого), вообще налаживание разнообразных связей. В дальнейшем, отслужив в посольстве в Кабуле, Тейер вернулся в США и привлек пристальное внимание мак-

Составитель: Софья Лосева

Charles W. Thayer
«Bears In The Caviar»

картистского комитета по антиамериканской деятельности — и в результате был отстранен от государственной службы в 1953 году за «сочувствие коммунистам» и «несомненную гомосексуальность». Тейер имел симпатичную привычку изучать язык и повадки страны, где работал, а также обладал легким даром рассказчика — его отчет о пребывании в России читается как один длинный анекдот (отчасти, впрочем, потому, что Тейер не был обременен статусом посла, но обладал полномочиями сотрудника посольства и мог многое себе позволить). Книга «Медведи в икре», вышедшая в 1951 году, была высоко оценена в США; в этом году издательство «Весь мир» выпустило ее в переводе О. Зимарина (текст приводится по этому изданию).

9 Будённый сидел между нами, наливая по полному стакану чистого шотландского скотча, выпивая его одним махом и удовлетворенно крякая. **Он положил свои руки на наши плечи и говорил, что все американцы замечательные, и поцеловал каждого из нас в щеку смачным влажным поцелуем, при этом его роскошные усы жутко щекотали нам уши, когда он так восторженно обнимал нас.**

10 **В Москве, столь же грубой, жестокой и коварной, дела обделывались все-таки с каким-то восточным достоинством.** <...> Показная жестокость нацистов же была оскорбительной и по-настоящему травмирующей.

11 Я сидел, погребенный в своих мехах, уставившись в пол и размышляя о том, как долго я еще выдержу, когда Вышинский вскочил со своего места. **«Коньяка больше нет,— сказал он,— и если мы будем сидеть без дела, то замерзнем. Давайте боксировать». Без какого-либо дальнейшего предупреждения он заехал мне кулаком в живот.** Вышинский был не тем человеком, который заранее телеграфировал об ударах.

12 Технический директор, старый француз, который сел на мель в послереволюционной России, поднялся и произнес длинную благодарственную речь, в которой сказал, что **виноделы Франции должны последовать примеру прогрессивных виноделов Советской России и научиться делать хорошее шампанское за шесть месяцев, вместо того чтобы ждать несколько лет, пока грязная старая буржуазная субстанция не превратится в то, что мы имеем сегодня.**

13 Наш гид в летней рубашке ответил: «Нет, я президент Татарии». **Прежде чем покинуть его владения, нам пришлось часто вести с ним дела, в числе которых было одно похищение и несколько чуть ли не бунтов,** но нас никогда не покидало ощущение, что он не более чем туристический агент фирмы Томаса Кука, а не президент одной из российских республик.

14 Не знаю, как долго я пролежал, дрожа от холода. Наконец кто-то позвал меня: «Товарищ!» (Это было уже обнадеживающим, потому что, если в России к тебе обращаются «гражданин», жди беды.)

15 **У меня уже имелся кое-какой прежний опыт общения с советскими пограничниками, и я думал, что хорошо знаю все приемы, позволяющие иметь с ними дело.** Подход номер один заключался в сердечной широкой улыбке и бодром приветствии «Здравствуй, товарищ». <...> Подход номер два был строгим: «Солдат, позвоните командиру заставы и встаньте как следует перед официальным лицом».

16 В политическом отношении партийная линия совершила несколько зигзагообразных поворотов, в результате которых немцы стали очень хорошими друзьями, а американцы — очень злыми врагами. Но это означало и то, что немецкому дипломатическому контингенту приходилось вести себя исключительно вежливо по отношению к советским официальным лицам. **Теперь они уже не могли проезжать на красный свет, или посылать к черту советских милиционеров, или грубо критиковать пятилетки.**

Нелегкое дыхание

Анна Наринская о «Маленькой жизни» Ханьи Янагихары

PA IMAGES / ТАСС

Из множества восторженных откликов, предварявших выход у нас этой книги, полностью согласиться можно с одним. Она такая (далее обычно идут эпитеты «грандиозная», «великая» и т. д. и т. п., но лучше остановиться на просто «такая»), что каждый читатель видит, прочитывает в ней свое, с каждым она разговаривает «лично». Это, похоже, правда. Во всяком случае я не вижу другой возможности начать эту рецензию, кроме как с личного признания.

Вот оно. Я уже давно нахожусь в уверенности, что хватит, невозможно больше обращаться с читателем, как с описанной Умберто Эко «очень образованной женщиной». Той, которой нельзя сказать «люблю тебя безумно», потому что тот, кто хочет сказать это, понимает, что она понимает (а она понимает, что он понимает), что подобные фразы — прерогатива литературы, что она ею истощена и обессмыслена. Ей можно только сказать: как говорится (или — как сказано там-то и там-то), люблю тебя безумно.

Пора, необходимо даже заканчивать с этим «как говорится», пора освободиться от гнета «все уже сказано». С тем, как мы думаем, и вообще с нашей головой в последнее столетие поработали достаточно, пора приняться за то, что мы чувствуем, и вообще за наше сердце. Где серьезный и осознанно сделанный роман, вызывающий живую эмпатию? И вот «Маленькая жизнь» — вроде бы ровно такой роман. Который приносит ощущения сопереживания и включенности.

Но. Он приносит их способом практически физиологическим и, соответственно, манипулятивным — автор нажимает на проверенные болевые точки нашего сознания, делая нашу реакцию (и нашу ажитацию) предсказуемой и управляемой. И мой личный вопрос в связи с этим заключается в том, стоит ли производимая так тренировка нашего, заржавевшего от десятилетий «умной литературы», душевного аппарата того, чтобы подвергаться этой махинации.

А ведь вообще-то в том, как Ханья Янагихара устраивает свою книгу, есть много искусности (умно-человеческая интонация русского перевода дает это почувствовать). Особенно замечательно она обходится со временем. Повествование распространяется на 30 лет жизни героев и к тому же выхватывает фрагменты их детства, но при этом происходит все это в неком усредненном «сейчас» и усредненном «тогда», где не важны ни технологические, ни политические признаки времени, потому что это время души, где счет ведется на любови, ссоры, разочарования, трагедии и примирения. Ее герои — сначала выпускники колледжа, явившиеся завоевать Нью-Йорк, а потом уже добившиеся успеха ньюйоркцы,— не меняются (хотя их года честно увеличиваются к концу книги), их чувства не притупляются, их фобии не меркнут. И в этом есть что-то очень точное про возраст — все той же души.

Но этому роману недостаточно быть тонким и проницающим, он хочет влиять, менять внутренний мир читателя. И то, какими средствами автор идет к этой цели, практически эту тонкость отменяет. Против лома нет приема — то, что это правило часто (хоть и грубо) работает в жизни, не означает, что на нем можно строить литературу. Во всяком случае литературу, рассчитанную не только на ускорение сердцебиения и растроганно-испуганное «аххх».

Это «аххх» из нас действительно извлекают. Потому что что же еще мы можем исторгнуть — и вообще, что, кроме самого очевидного, мы можем почувствовать — когда нам рассказывают, ну, например, как доверчивого ребенка избивают и насилуют, заставляют торговать собой, а потом еще находится и такой персонаж, который в дополнение к прочему решает переехать его пару раз на автомобиле. А этот мальчик — ну, например,— думает, что во всем этом его вина, а потом, когда, несмотря на все эти травмы, становится успешным, хоть и нездоровым человеком, считает себя «грязным», недостойным любви и даже продолжает себя наказывать.

Справедливости ради надо сказать, что это вот уверенное нажимание на безотказные болевые точки не то чтоб литературная новость и многажды использовалось в текстах безусловно канонизированных. Но от рассчитанных на такое же действие «случаев», скажем, погибающего в первом же бою Пети Ростова или диккенсовского бродяжки Джо, который «умер, ваше величество», случай «Маленькой жизни» (тут следует говорить обо всем романе, а не о его герое) отличается тем, что в таком хватании читателя за кишки и наматывании их на руководящую руку автора и есть главный мотор этой семисотстраничной книги, то, что составляет ее эмоциональный сюжет.

При этом «Маленькая жизнь», разумеется, ни в коем случае не книга про насилие (его там и в процентном отношении куда меньше, чем всего остального). Это (опять же — разумеется) книга про любовь, дружбу и ценность жизни, от хрупкости которой у нас перехватывает дыхание.

Хотя нет, это его перехватило, когда автор нажимал нам на солнечное сплетение в области «жестокость по отношению к детям», «детская травма», «чувство вины», а то, что сейчас,— это просто одышка.

Ханья Янагихара. Маленькая жизнь. М.: Corpus, 2016. Пер. А. Борисенко, А. Завозовой, В. Сонькина

СТИЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД
НА ПУТЕШЕСТВИЯ
ОТКРОЙТЕ ДЛЯ
СЕБЯ MERCURE
Mercure
HOTELS
БРОНИРУЙТЕ НА
MERCURE.COM
РЕКЛАМА

4 ИСТОРИЧЕСКИЕ КНИГИ ВЫБОР ЛИЗЫ БИРГЕР

А+А
Ad Marginem

Детям будущего. Книги 20–30-х годов
Арт-Волхонка

Сразу два издательства запустили по серии препринтов детских книг 20-х годов — не тех, что мы читали в детстве, а тех, что давно уже можно найти только в архивах и на сайтах любителей детского чтения. Только подход у двух разных издателей, конечно, тоже разный. В «Арт-Волхонке» книги объединены по темам и это точные репринты первых изданий, вплоть до цвета бумаги, разве что одеты они в яркие картонные обложки, на которых немного рассказано об авторах. Судя по первым двум книгам, «Про город» и «Живые машины Владимира Тамби», главная задача серии — показать устройство вчерашнего мира и его устремленность в завтра. Что до проекта «А+А» издательства Ad Marginem, то тут все ровно наоборот — здесь из старых изданий создаются абсолютно современные книги, и по сравнению с репринтами эти новинки поражают яркостью, словно выкрученной на полную. Выбор книг, очень сознательный и всегда объяснимый,— это похвала графической культуре 20-х годов с ее разнообразием художественных практик и художникам, как полноправным соавторам книги или даже ее единственным авторам. Две репринтные серии «совпали» в единственной книге — «Шарах» Осипа Мандельштама с иллюстрациями Николая Лапшина. Можно сравнить два издания, решить, какой подход ближе, и подивиться тому, что шедевральные эти «Шары» так долго не переиздавались: чудесная книга с пронзительными текстами и потрясающими футуристическими иллюстрациями, и без единой знакомой реалии — какой такой полотер? Что за кооператив?

Наша эра. История России в картах

Тамара Эйдельман
Пешком в историю

Эдьютейнмент окончательно пришел в нашу жизнь, и последнее слово здесь — дать как можно больше как можно быстрее, выдохнуть все разом, за один присест. И чтобы ни разу в этой скороговорке не сбиться, нужен именно такой человек, как Тамара Натановна Эйдельман, замечательный учитель и историк. Это, конечно, увлекательный аттракцион, вся история России уместилась на 68 страницах и 25 картах с пиктограммами и комментариями и рассыпанными по ландшафту фигурками великих деятелей прошлого. Но здесь так все ясно, так разложено по полочкам, так чудесно проиллюстрировано художницей Анной Ритум, что «Карты» хочется записать в лучшие пособия по русской истории. В конце концов, это единственная книга для детей, способная дать им полную картинку от Кирилла и Мефодия до Горбачева. И хотя «Карты» обрываются с концом Советского Союза, они дают повод задуматься и о сегодняшнем дне. В комментарии к эпохе (Афганистан, падение Берлинской стены и т.д.) мы говорим о конце старого мира, а сами втайне прославляем так и не случившийся прекрасный мир новый.

Белые, голубые и собака Никс

Александр Немировский
Благотворительный фонд «Культура детства», «Издательский проект „А и Б“»

Книга Александра Немировского открывает новую серию «Издательского проекта „А и Б“», проекта, «возвращающего» нам лучшие советские повести. В серии «Сто историй» будут собраны повести не только увлекательные, но и познавательные, художественная литература о том нехудожественном, в котором автор понимает лучше всех. Например, рассказы Александра Немировского о жизни людей древности — Греции, Рима, Китая династии Цин — дополнены рассказом о самом Немировском, справочником исторических лиц и вымышленных персонажей и даже «лентой времени» (как иногда хорошо звучат английские слова в бесхитростном переводе на русский!), где все события и герои наложены на канву реальной истории. Точно такое же взаимное проникновение вымышленного и реального ждет читателя в следующей книге серии, «Китайском секрете» художницы-фарфористки Елены Данько, сопровожденной иллюстрированным справочником по керамике. Впрочем, справочник тут ничуть не перевешивает текст, наоборот, кажется, научный аппарат нужен, только чтобы напомнить — писатели прошлого отлично справлялись и без него.

Тайны глобуса Блау

Мария Пономаренко
Белая ворона

Сотрудник Исторического музея Мария Пономаренко придумала целую книгу об одном из экспонатов — гигантском рукописном глобусе Блау. Глобусу почти 300 лет, и его история хранит немало загадок. Кто его рисовал? Для кого? Зачем его привезли в Россию? Как? Не загадки отгаданы, но это как раз самое интересное: книга Пономаренко устроена так, чтобы показать юным читателям, как важно задавать вопросы, даже не получая на них ответы, а также объяснить, как работает наука. Придется разглядывать рисунки, погружаться в историю Шведской академии наук, узнавать печальную судьбу бедной, но умной шведской королевы Кристины, изучать историю русских музеев — в общем, чтобы разгадать хоть что-то, надо услышать очень много историй. И нельзя не признать, что в конце этого путешествия читатель и правда чувствует себя обогащенным.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ НОВЫЙ ГОД ВМЕСТЕ С ИЗДАТЕЛЬСТВОМ CLEVER

ВАШ РЕБЕНОК — НА ОБЛОЖКЕ И НА КАЖДОМ РАЗВОРОТЕ

Приготовьте невероятный подарок — закажите ребенку именную книгу-игру в единственном экземпляре.

КАК ЗАКАЗАТЬ КНИЖКУ:

- Зарегистрироваться на сайте http://clver.ru/ibook
- Указать имя ребенка и загрузить фото
- Оплатить на сайте и ждать бесплатную доставку

ОСОБЕННО ПОНРАВИТСЯ ПАПЕ

Важно не то, сколько времени вы проводите с ребенком, важно то, насколько качественно ваше общение.
Для совместного досуга с занятыми родителями мы предлагаем игры, которые займут всего **15–30 минут.**

3 В 1: ВИКТОРИНА, КАРТОЧНАЯ ИГРА

ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

3 ИГРЫ В ОДНОЙ КОРОБКЕ

ЗАЙМИТЕ РЕБЕНКА НА ВСЕ КАНИКУЛЫ

CLEVER издательство

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
WWW.CLEVER-MEDIA.RU

facebook.com/cleverbook.org
vk.com/clever_media_group
cleverbook

БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА
УСЛОВИЯ НА САЙТЕ

реклама 0+

Суши по-русски

«Сугудай-бар» и «Простые вещи New Vintage»

Дарья Цивина

ГЕННАДИЙ ГУЛЯЕВ

Русская raw-идея

Опытный ресторатор Александр Орлов придумал и открыл «Сугудай-бар» — проект, который мог бы перевернуть наши представления о сырой рыбе, но вряд ли это сделает. Причин тому множество. Прежде всего, это вошедшие в московский обиход суши-бары, которые, похоже, раз и навсегда монополизировали тему сырой рыбы, не оставив шансов ни перуанским севиче, ни уже тем более сибирскому сугудаю. Были и будут вялые попытки ввести моду на севиче-бары, но американская версия японских суши все равно побивает все рекорды популярности — то ли из-за питательности риса и сливочного сыра, то ли из-за форы в 20 лет, то ли из-за массового распространения в магазинах, то ли за счет особого ритуала потребления (соевый соус, васаби, имбирь, палочки делают суши еще интереснее в глазах потребителя), а скорее по всем причинам сразу. Что касается русского raw bar, то тут шансов на успех еще меньше. Во-первых, сама северная рыба — чир, омуль, палтус, муксун — весьма специфична, особенно для тех, кто привык к вкусу сырого тунца, лосося и лакедры. Во-вторых, способ приготовления сугудая откровенно примитивен и брутален — сырая рыба маринуется с репчатым луком и уксусом, отчего вкус у нее становится очень резкий. Правда, в «Сугудай-баре» решили максимально разнообразить рецептуру фирменного блюда — всего в меню шесть видов сугудая — из скумбрии (410 руб.), муксуна (470 руб.), карельской форели (560 руб.), палтуса (490 руб.), чира (490 руб.) и омуля (470 руб.), и каждый вид рыбы вместе или вместе с луком дополняет еще какой-нибудь продукт. Чир маринуется с яблоком, муксун с луком и клюквой, остальную рыбу сдабривают хреном, цитрусовыми или же помидорами. Выглядит все это как перья страуса, пришпиленные к унтам — ну какие помидоры и апельсины на Крайнем Севере? Да и вкус получается не слишком убедительным, за исключением классического муксуна с клюквой. Запивают сугудай, конечно же, водкой и самогоном — пшеничным на кедровых орехах, овсяным на апельсиновых корочках, пшеничным на золотом алтайском корне (все — по 200 руб.). Согласитесь, надо быть неистовым патриотом, чтобы довольствоваться таким «джентельменским» набором вместо сашими из желтохвоста под стопку сакэ или же карпаччо из осьминога с бокалом пино гриджо. Видимо, к этому же неутешительному выводу сразу пришел и сам Александр Орлов, потому что меню raw-бара не ограничилось одними лишь блюдами из якутской сырой рыбы. Кроме сугудая, тут есть множество тартаров, карпаччо, строганина и севиче. Среди них попадаются и привычный тартар из тунца с авокадо (550 руб.), и карпаччо из лосося с васаби (460 руб.), и даже солонина из оленины (690 руб.), и карпаччо из чира (490 руб.). Но тут уже вопросы возникают не столько к самим продуктам, сколько к шеф-повару, их готовившему. Великолепный, тончайший, сладчайший вкус северной креветки шеф-повар Андрей Шелухин убивает дважды — один раз, замешивая с жирной фуа-гра в тартаре, другой раз, маринуя со сладким манго в севиче. Столь же сомнительными кажутся и остальные севиче, пытающиеся комбинировать интенсивного по вкусу, яркого, текстурного чира с еще более яркой трюфельной заправкой и брутального муксуна — с томатами и авокадо. Да и тартар из лосося с антоновкой вызывает очень большие сомнения, напоминая горстку разрозненных деталей лего. Но и этим обширным «сырым» разделом «Сугудай» не ограничился, здраво рассудив, что одним рыбным raw в Москве сыт не будешь. А потому в баре можно заказать котлеты из щуки с морепродуктами (550 руб.), уху из северных рыб (450 руб.), медальоны из брянской говядины с томатной сальсой (990 руб.), суп из перцев с многострадальной сладкой северной креветкой (510 руб.) — уж в суп-то ее, бедную, за что? А также голубцы из кеты и раковых шеек (610 руб.), чирбургер (690 руб.) и очень неплохие жареные язычки трески (490 руб.) родом из орловского ресторана «Хуанхэ». Самым же убедительным разделом меню оказались бутерброды-«хрустады» — с печенью мурманской трески (360 руб.), с сельдью и с перепелиным яйцом (350 руб.), с икрой форели и щуки (590 руб.), с икрой форели и сига (490 руб.) и с золотистыми балтийскими шпротами (410 руб.) на хрустящем черном хлебе. Снизить бы на них цены чуть-чуть, добавить кильку — и можно было бы открыть прекрасную рюмочную.

Северная рыба весьма **специфична**, особенно для тех, кто привык к вкусу сырого тунца, лосося и лакедры. Да и способ ее приготовления откровенно примитивен и брутален

«Простые вещи New Vintage»

«Простые вещи» «нового урожая»

Новый ресторан «Простые вещи New Vintage» (четвертый в линейке) также стал неким подведением итогов для его создателей и вобрал в себя все родовые черты «Простых вещей». В меню вошли хиты из других одноименных заведений, винная карта базируется на игристых, поскольку хозяйка заведения Ирина Ходзинская сама предпочитает именно их, потому и бар в новом ресторане решила сделать «шампань» (отсюда и название New Vintage). Кстати, декорирован бар очень эффектно и занимает центральное место на первом этаже. Второй этаж имеет более гастрономический вид — с тесной рассадкой, функциональной современной мебелью и многочисленными окнами с живописным видом на собственный закрытый двор. Возвращаясь к винной карте: в ней есть много других позиций, помимо шампанских вин, включая моносортовое красное рабозо, которое эксклюзивно поставляется в московский ресторан из Венето, и одиннадцатилетнее испанское Ladero. Кроме того, серьезное внимание уделяется коктейлям — опять-таки на основе игристых вин, смикшированных со всевозможными крепкими напитками, под общим названием Bubbles O'Clock (от 490 до 1100 руб.) и в виде коктейльной «десертной карты» — со вкусами лимонного тарта, персика с маскарпоне или мусса из пармезана с малиновым желе (от 490 до 630 руб.). Что касается кухни, за нее отвечает бренд-шеф всех «Простых вещей» Алексей Айзен, и она не претерпела никаких существенных изменений — ни стилистических, ни качественных. В меню остались наработанные за долгие годы хиты в виде многочисленных брускетт к вину, кальмаров гриль с черным бисквом (690 руб.), горячих профитролей со сладкой начинкой из пряного кролика и инжира с дробленым розовым перцем (550 руб.), говяжьей вырезки с соусом из белых грибов (850 руб.) и крабовых котлет с имбирным соусом (750 руб.). Из новинок можно упомянуть незатейливое, но вкусное «неризотто» из крупы орзо с мозговой косточкой и соусом из портвейна (550 руб.), затейливое, но невкусное татаки из говяжьего сердца и фуа-гра со случайным гарниром из тыквы (560 руб.), черноморскую камбалу с чипсами из водорослей и навевающими скуку диетическими аксессуарами в виде пюре из брокколи и крема из цветной капусты (870 руб.). На десерт можно заказать любое сладкое блюдо, парафразом которому служат одноименные коктейли, и провести сравнительный анализ. Авторы гарантируют совпадение вкусов на сто процентов.

Рейтинг

1 «Сугудай бар» ★★☆☆☆
2 «Простые вещи New Vintage» ★★★☆☆

Hotel Baltschug Kempinski
MOSCOW

Новый год
La Dolce Vita
в отеле «Балчуг Кемпински Москва»

Новогодняя вечеринка в знаменитом зале «Библиотека»
Роскошный ужин, премиальные новогодние напитки без ограничений, частный диджей и уникальная открытая терраса с видом на праздничный салют над Красной площадью.
От 64500 рублей на персону. Для гостей от 13 лет.

Новогодний гала-ужин с видом на Кремль
Широкое новогоднее застолье в праздничном антураже ресторана «Балчуг Гриль» и кафе «Кранцлер», а также изысканный ужин и панорамном зале «Москва». Премиальные новогодние напитки, живая музыка и диджей-вечеринка с танцами до утра.
От 49500 рублей на персону.

Подарок от отеля каждому гостю новогоднего вечера
Проживание в новогоднюю ночь в элегантном номере и роскошный «Кремлевский завтрак» с 9:00 до 14:00 в первый день наступившего года.

«Детский Новый год» для гостей 3-12 лет
Специальное праздничное меню ужина и детская комната для детей 3-12 лет: новогодняя программа, Дед Мороз, конкурсы, игры, легкие закуски и напитки.
5000-10000 рублей на персону.

Семейные воскресные бранчи в преддверии Нового года (4, 11, 18 и 25 декабря)
Настоящий праздник для гурманов каждое воскресенье декабря с 12:30 до 16:30 в ресторане «Балчуг Гриль»: королевский «шведский стол», более 100 позиций меню, премиальные напитки без ограничений, живая музыка и завораживающая зимняя панорама Кремля за окном. Для детей работает детская комната.
От 4900 рублей на персону.

+7 495 287 2000 | sales.hbkm@kempinski.com | kempinski.com/moscow

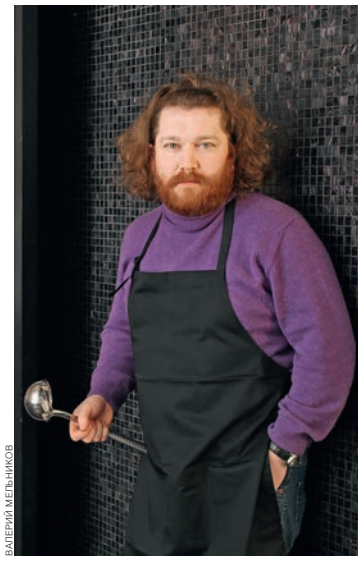
Kempinski

Реклама

Время лепит

Еда с *Алексеем Зиминым*

ВАЛЕРИЙ МЕЛЬНИКОВ

Тесто — важнейшая часть пельменей

Русский кулинарный тезаурус является предметом бесконечных споров и склок не только в силу национальной склонности к противоречию, но и потому, что очень слабо кодифицирован в деталях. Даже советская гастрономическая стандартизация и правила ГОСТа не привели к кодификации всех системообразующих компонентов. Например, трудно представить себе спор итальянцев по поводу того, какую форму имеет тот или иной вид пасты. Все уже давно договорились, что фарфале — это бабочки, ньокки — клецки, напоминающие крупную фасоль, орекьетте — разновидность ракушки, а спагеттини — тонкие спагетти.

В нашем же отечестве нет договоренностей даже о такой важной сущности, как пельмень. Размер его. Состав теста, начинка. Есть условные региональные представления: сибирские пельмени, пермские посикунчики, но даже тут единства взглядов нет.

Толщина теста? Размер? Линии лепки и защипывания? Это многим представляется страшно важным, но юридически нигде толком не описано. И даже если описано, подписей всех заинтересованных лиц под этим документом, как под хартией вольностей, увы, не найти.

Поэтому мне, в сущности, нечем подкрепить голословное утверждение, что рецепт пельменей, который я сейчас дам, весьма и весьма хорош. Хороший человек — не профессия, а хороший рецепт к судебному делу не подошьешь.

Но тем не менее.

Важнейшая часть пельменя, поскольку это блюдо из разряда пасты,— тесто. Есть масса вариантов с тестом, пресным и сизым, как для хинкали. Подразумевается, что начинка на контрасте сделает свое дело, но, к сожалению, так происходит не всегда. Пельмени варятся всего лишь несколько минут, даже достаточно крупные и сильно замороженные, а этого времени для образования альянса между толстым пресным тестом и фаршем, как правило, недостаточно. Если солить воду, есть риск пересола фарша, а если не солить фарш… ну и так далее. Масса тревожных кнопок.

Раскатать тонко тесто без жира и яйца непросто. Оно неэластично и рвется. Поэтому я, например, сторонник яично-масляной основы. И довольно значительного количества соли в смеси с мукой. Если вы, конечно, относитесь к пельменю как к целому, а не как к фаршу в оболочке.

В большую миску — а можно прямо на разделочную доску или на стол — насыпать муку небольшой горкой. Сверху сделать ложкой маленькое углубление и разбить в него два яйца. (Постепенное, а не моментальное смешивание муки с яйцами необходимо для того, чтобы она не склеилась из-за белков.) Сделать по периметру горки еще одну бороздку, влить молоко, посолить и добавить растительное масло.

Тесто можно сразу замешать руками (что лучше), а можно для облегчения процесса сначала замесить тесто с помощью тестомешалки кухонного комбайна до грубой консистенции, а затем домешать вручную.

Сделать из теста полусферу, замешивая таким образом, чтобы все трещинки и неровности оказались снизу: то есть края нужно постоянно подворачивать внутрь. Теста должно получиться около 800 г, этого хватит на 10 порций пельменей или вареников — из расчета, что в каждой порции примерно десять штук.

Готовое тесто убрать в холодильник на 20 минут, чтобы оно отдохнуло. Все «швы» на нижней стороне за это время сами собой разгладятся.

Для фарша лучше брать протеин с выразительным вкусом, лопатку, голяшки, не помешает дичь — например, оленина или кабан.

Мясо должно быть нежирным, в отличие от бургеров. Опять же по причине времени: за те несколько минут, что варятся пельмени, говяжий, свиной и прочий жир просто не успевает свариться-раствориться. И не дает ни вкуса, ни толком сочности, только неприятную пельменную отрыжку.

Сочность лучше искать в других местах. Добавив бульон и сливочное масло. Бульон — это вкус и полностью готовая к употреблению жидкость, а масло — катализатор вкуса и сытость. Фарш также должен быть солон, я обычно использую не только мелкую соль, но и немного соевого соуса, в сочетании со сливочным маслом он делает вкус фарша еще более выразительным. Ну и перец, разумеется. Фарш должен быть достаточно острым.

Через мясорубку его лучше пропустить два раза, чтобы консистенция была более однородная, смешать с маслом, бульоном, солью, соевым соусом, перцем и давленым чесноком.

Раскатать тонко тесто, вырезать кружки диаметром 6 см, выложить на каждый чайную ложку фарша, свернуть тесто пополам и потом соединить тонкие концы в эдакую юбку.

После чего — заморозить. Это не только удобно для хранения, но и для приготовления тоже. Все тот же фактор времени. В незамороженном пельмене тесто сварится быстрее, чем фарш.

И в заморозке также видно, почему жир и яйца лучше воды в качестве жидкости для теста: вода кристаллизуется и пельмени, тесто которых сделано на воде, могут потрескаться.

Варить замороженные пельмени размером со среднюю сливу нужно восемь минут. Еще одна история про время.

Алексей Зимин — главный редактор сайта «Афиша-Еда»

Пельмени

ДЛЯ ТЕСТА

1. **Пшеничная мука** (*690 г*)
2. **Молоко** (*275 мл*)
3. **Яйцо куриное** (*2 штуки*)
4. **Соль** (*22 г*)
5. **Растительное масло** (*25 мл*)

ДЛЯ НАЧИНКИ

1. **Свинина, кабанятина или оленина, окорок** (*400 г*)
2. **Телятина / лопатка** (*400 г*)
3. **Сливочное масло** (*100 г*)
4. **Соевый соус** (*20 мл*)
5. **Соль** (*5 г*)
6. **Перец кайенский** (*2 г*)
7. **Бульон куриный** (*30 мл*)

Техника как искусство

Рождение современной моды из традиции и ремесла в мастерских Chanel

— Марина Прохорова

Chanel принадлежат 11 мастерских Metiers d'Art, их труду посвящаются все межсезонные демикутюрные коллекции бренда. При этом мастера Metiers d'Art, разумеется, работают и над от-кутюрными коллекциями. Своей долгой успешной жизнью ремесленные традиции обязаны сложным технологиям, исключительным архивам — и людям, которые умеют делать виртуозные вещи

Мастерская Lesage

В мастерских Metiers d'Art, принадлежащих Chanel, работают счастливые люди, получающие удовольствие от своей работы. В принципе это нормально — трудоемкое классическое ремесло требует терпения, таланта — и большой любви. Это особенность не только мастерских Metiers d'Art, но и всех ремесленных мастерских.

Что объединяет работающую с перьями и искусственными цветами мастерскую Lemarie, создающую плиссировки мастерскую Lognon и ателье шляп Maison Michel? Они похожи на французскую кулинарию. Для того чтобы сохранить форму шляпок,

Ателье шляп Maison Michel

Мастерская Massaro

Лепестков у камелий и сложнейших плиссировок, их консервируют прессом и температурой, практически запекают под спудом. При создании цветов из ткани, кожи и перьев помимо горячей формы в мастерской Lemarie еще применяют специальные пропитки (их состав держат в тайне, но, судя по всему, он не сильно изменился с 1880 года, когда эту мастерскую основала модистка Пальмир Койетт). Здесь расшивают перьями ткани для платьев от-кутюр, а еще делают искусственные цветы — и знаменитые шанелевские камелии, и цветы для коллекций других марок. Кроме того, именно в Lemarie делают ленты, оборки, шелковые лацканы для смокингов Dior, Balenciaga, Givenchy, Hermes, Yves Saint Laurent, Bottega Veneta, Alexander McQueen, Valentino, Rochas, Nina Ricci, Marc Jacobs — вообще-то для всех, кому это нужно.

А вот фантастические круговые и спиральные, плоские и объемные плиссе и гофре Lognon создаются без всяких закрепителей. Технология мало изменилась с тех пор, как в 1946 году эту мастерскую основал Жерар Лоньон, разве что форм гофре с тех пор стало больше, и они явно усложнились. Натуральные ткани — от толстого твида до тончайшего шелкового тюля — укладываются в формы из сложенной как оригами толстой крафтовой бумаги, а потом запекаются в печи. Результат стойкий, и при этом свойства натуральных тканей не нарушаются. Самая сложная часть работы — у художницы, которая конструирует по эскизам модельеров и затем создает шаблоны для гофрированных тканей. Раскладка же ткани требует огромной тщательности и твердых сильных рук, так что здесь работают в основном молодые мастерицы и мастера — в последнее десятилетие молодежь вообще с удовольствием приходит учиться и работать в школы при Métiers d'Art и затем в мастерские.

Шляпы и шляпки, конечно же, тоже запекаются для того, чтобы закрепилась созданная вручную на шляпной болванке форма. Основанное еще в 1936 году Огюстом Мишелем ателье стало страшно модным в конце 1960-х, когда сюда пришли работать модисты Пьер и Клодин Дебар. Сначала их футуристические шляпы из шитой соломки заметил Пьер Карден, а потом и другие фэшн-дизайнеры. Сейчас шляпная мастерская создает головные уборы практически для всех парижских модных домов (конечно, и для Chanel тоже), и кроме того, работает для частной клиентуры. Но попасть в число их заказчиков сложно — очень много постоянных клиентов.

Частные клиенты, среди которых сегодня довольно много русских, делают заказы и в уникальной обувной мастерской Massaro. Знаменитых мастерских, где вручную делают на заказ мужскую обувь, полным-полно. Во многих из них делают и обувь для женщин — но это, как правило, модели, мало отличающиеся от муж-

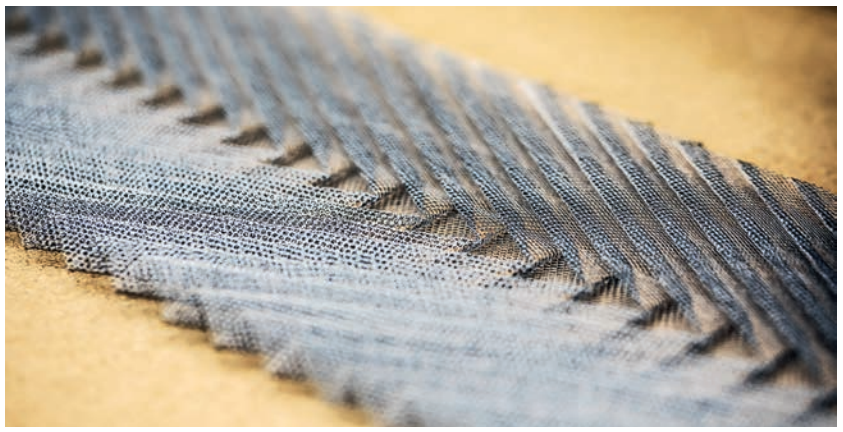

Мастерская Lesage

Мастерская Lognon

Мастерская Lemarie

ских. В Massaro же, напротив, мужскую обувь стали шить только с 2008 года, а мастерская работает с 1894-го. Внук основателя мастерской Раймон Массаро в 1957 году придумал для Габриэль Шанель знаменитые двуцветные туфли с черным отрезным носиком, и с тех пор началось сотрудничество этого ателье и Chanel. Принципы работы с клиентами, приемы создания форм и набор технологий у Massaro в принципе те же, что и у большинства мастерских, производящих обувь ручной работы. Разница в том, что Massaro работает с очень широким диапазоном материалов и моделей. Все виды кожи и тканей, любые по степени сложности каблуки и отделка, работа конструкторов, ведь обувь — это в своем роде сложное инженерное произведение, а не просто украшение. Туфли и сапоги без каблуков, но заставляющие держаться на носочках, которые мы видели в последних коллекциях Александра Маккуина, а теперь постоянно замечаем на ногах певицы Леди Гага, делают именно здесь. И еще у Massaro фантастически интересные архивы со старинной обувью.

Потрясающие архивы с вышивками для Эльзы Скьяпарелли, Мадлен Вионетт, Жанны Ланван хранятся и в вышивальной мастерской Lesage. Мастерская названа в честь купивших ее в 1924 году Мари и Альбера Лесаж, но вообще-то существует с 1858 года: здесь делали вышивки еще по заказам Фредерика Ворта. Эти исторические вышивки очень интересны и сами по себе, но для клиентов Chanel, а также таких гран-марок, как Christian Dior или Louis Vuitton, наибольший интерес представляет невероятное качество сложнейших вышивок Lesage в уникальной лесажевской технике. При мастерской с 1992 года открыта школа — и это очень важно, потому что позволяет мастерству сохраняться и процветать. Самое удивительное у Lesage — техника расшивки ткани бисером, пайетками и чем угодно, вплоть до скорлупок желудей и створок ракушек. При этом нитью захватывается исключительно основа ткани — так что даже тяжелые плотно нашитые бусины не заставляю ткань провисать и деформироваться. Для большей тщательности ткани расшивают с изнанки, практически на ощупь — овладевшие этой сложнейшей техникой мастерицы совершено не стягивают ткань, и все получается идеально. А еще ведь надо не просто соблюдать сложный узор, но и подбирать бисер и стеклярус по цвету с тончайшими переходами градуировки. В общем, это очень кропотливая художественная работа.

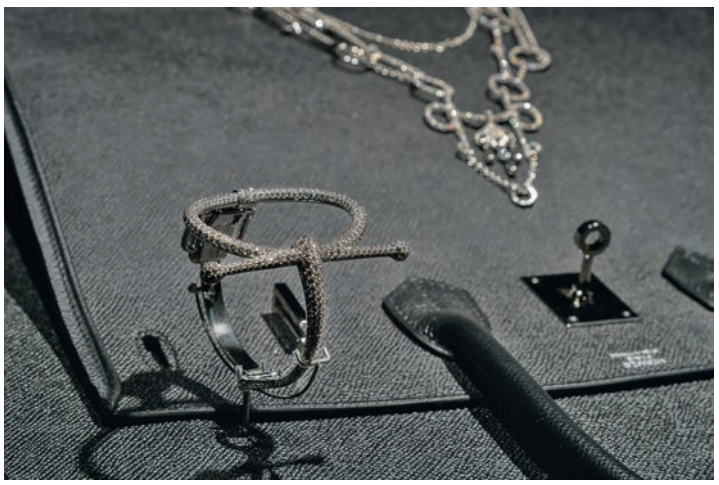
Сохраняя свои архивы, открывая школы, работая на разные модные дома, мастерские Chanel помогают писать историю моды и обеспечивают преемственность и жизнь традиции прекрасных ремесел, Metiers d'Art.

Бриллиантовая кладовая

Выставка Haute Bijouterie Hermes

— *Елена Стафьева*

Все, что делает Hermes, связано с его историей, и всегда обнаруживается, что где-то в недрах этого выдающегося дома уже были образцы всего

Долгое время выражение «украшения Hermes» вызывало в памяти прежде всего знаменитые серебряные цепи, браслеты и кольца. Но в 2001 году, когда артистическим директором ювелирного направления стал Пьер Арди, а в коллекциях начали появляться вещи из золота с драгоценными и прочими камнями, оказалось, что первое ювелирное украшение — браслет Filet de Selle — было сделано в 1927 году и продавалось в главном магазине Hermes на улице Фобур-Сент-Оноре с 1930 года. Но коллекции исключительных ювелирных украшений Hermes начал делать в 2010-м — и каждые два года мы видим новую. Арди не любит определение haute joaillerie и предпочитает вместо него использовать haute bijouterie: ювелирная эстетика Hermes строится не вокруг исключительных камней, но вокруг исключительных техник исполнения. И конечно, вокруг исключительного дизайна.

Очередная коллекция haute bijouterie была показана этим летом в Париже, и вот теперь ее (а вместе с ней и всю ювелирную историю марки за последние 15 лет) представили на ключевых рынках. Но Hermes не был бы Hermes, если бы просто привез эти вещи, поместил их в витрины и позвал клиентов на бокал шампанского. Вместо обычной презентации в бутике Hermes в ГУМе была устроена настоящая мини-выставка Ecrin d'Or, где представили не только haute bijouterie, но и уникальные украшения, exceptional pieces, то есть всю сложную ювелирную иерархию марки.

В абсолютно темном пространстве развернули сюрреалистический аттракцион, где украшения были соединены с самыми узнаваемыми предметами Hermes — сумками Kelly и Birkin. Во внутренностях растерзанной рыжей Kelly разложен сет Galop — колье, браслет и кольцо из белого золота с лошадиной головой, полностью покрытые идеальным бриллиантовым паве. Казалось бы, крупные вещи, фигуративные, с мириадами бриллиантов просто обречены стать воплощенным bling-bling, но ничего подобного не происходит, и сет выглядит рафинированной стилизацией ар-деко, а рубленые линии лошадиной головы напоминают барельефы ипподромов той эпохи.

Черная Kelly, как в зеркале, раздваивается и превращается в сумки-близнецы, а рядом с ней оказываются колье и браслет Niloticus, воспроизводящие в зеркально отполированном розовом золоте шкуру нильского крокодила с украшенным камнями хребтом посредине. Все детали сочленены подвижно, так что каждая вещь абсолютно пластична. Сияние фактурной золотой крокодиловой кожи контрастирует с мягким блеском гладкой кожи сумок, и сама эта двойная Kelly выглядит арт-объектом.

Еще один сет: расслаивающаяся оранжевая Birkin, которую будто разделили на 3D-проекции под разными углами — и скользящие по ней украшения Chaine d'Ancre, где звенья якорной цепи воспроизведены в разных размерах и техниках. Здесь единственное украшение без всяких камней — кольцо с поэтическим названием «Буря», где цепь спутана волнами в клубок, и каждое ее звено из желтого золота было сделано отдельно, а затем все их соединили в объемную и ажурную конструкцию.

Эти безупречно придуманные и представленные штуки составляют настоящую инсталляцию — в них бездна концептуальности и ремесленного труда, и совершенно нет банальности витрины. Вечная тема родства люкса и искусства, которая обычно выглядит натужно и надуманно, тут возникает сама собой — и со всей убедительностью.

Право на образ

Женские часы Breguet

— *Елена Стафьева*

Tradition Dame

Classique
Phase de Lune
Dame

Легендарная часовая мануфактура Breguet сегодня разговаривает с женщинами очень современным образом, как и должно в постфеминистическом мире. Если еще десять лет назад часовщики направляли все силы на производство красивого корпуса, не перегружая его содержимое усложнениями, то сегодня за женщинами признали не просто способность ценить серьезные механизмы, но и возможность выбирать. Для разных обстоятельств, разных периодов жизни нужны разные часы — и Breguet дает женщинам все важные опции

Perles Imperiales

Прежде всего, конечно, Breguet умеют делать идеальную женскую ювелирную классику. Абрахам-Луи Бреге родился в Невшателе в 1747-м, но всю жизнь провел в Париже, где и умер в 1823-м, и на это время выпало столько общественных потрясений, что так почти не бывает. Он успел пожить при короле, при Директории, при республике, при первом консуле, при императоре и опять при короле. Соответственно, все они были клиентами Бреге — и их жены тоже. Он делал часы для Марии-Антуанетты, для императрицы Жозефины, для Каролины Бонапарт, сестры Наполеона, жены Мюрата и королевы Неаполя,— как раз ей и посвящена самая знаменитая женская линия Breguet, Reine de Naples.

Но в этом году Breguet, придумывая новые женские часы haute joaillerie, вспомнили не сестру, но первую жену Наполеона — Жозефину де Богарне, и посвятили ей Perles Imperiales. Жозефина была большой фанаткой Бреге и постоянно покупала у него часы. Одни из них, с синим эмалевым корпусом и бриллиантами, купленные в 1800 году, и стали важным образцом для часовщиков при работе над Perles Imperiales. Это овальные часы с двумя рядами бриллиантов на корпусе — классической огранки по боковой поверхности, как это было на часах Жозефины, и круглой огранки по ободку циферблата,— закрепленных в технике «шатон». Бриллиантами же отмечены 3, 6, 9 и 12 часов на циферблате. Вместо знаменитого шарообразного ушка в положении «6 часов» тут жемчужина. Есть две версии: в белом золоте с циферблатом из белого перламутра и жемчужиной Акойя и в желтом золоте с циферблатом из таитянского перламутра и таитянской жемчужиной. Циферблат в обоих случаях покрыт гильоше, внутри стоит механизм с автоподзаводом и запасом хода на 38 часов. Все вместе складывается в безупречные ювелирные часы, выглядящие бескомпромиссно в любых обстоятельствах,— особенно вместе с ювелирным сетом Perles Imperiales из кольца и сережек.

Николас Хайек-старший, великий человек часовой истории масштаба самого Бреге, который в 1999 году купил Breguet, в интервью русским журналистам любил называть его «часовой Эрмитаж». И если следовать этому сравнению, то Breguet Tradition Dame 7038 — это современная инсталляция в здании Главного штаба. Открытый корпус, где виден весь блеск и совершенство механики Breguet: центральный барабан, малый циферблат из гильошированного таитянского перламутра на 12 часах, стрелки которого приводятся в движение непосредственно от барабана, баланс, промежуточные колеса, мост, несущий спусковой механизм, усиленный фирменным устройством «pare-chute» для защиты оси баланса от ударов, и ретроградная секундная стрелка на 10 часах. Для человека, любящего часы, это звучит как стихотворение, и он видит за ним всю красоту идеальной ньютоновой вселенной на запястье, работу которой может непосредственно наблюдать. И красота этого открытого механизма завораживает посильнее граней и каратов. Бриллианты — для гармонии — тут, впрочем, тоже есть, ими выложен безель. И невероятно изящная деталь: на заводной головке, где обычно стоит кабошон или бриллиант, помещен драгоценный камень часового механизма, какие видны на деталях открытого корпуса этих часов. «Мы знаем и понимаем!» — как бы говорит нам этот маленький красный камень.

Ну и вариант, который на шкале равных гендерных возможностей Breguet находится как раз в середине — Classique Phase de Lune. Идеальная простота и чистота круглого корпуса (особенно в версии из белого золота), эмалевый циферблат в самой сложной и самой прекрасной технике grand feu (или в не менее сложной и красивой технике гильоше по перламутру), синие вороненые стрелки Breguet с наконечником в форме «яблоко». И самое изящное часовое усложнение — фазы Луны с золотым лунным диском и выгравированным на нем мечтательным лицом. Лунники не просто в последнее время очень модны, но еще и очень красивы и выглядят благородно и без лишней претенциозности. И это, конечно, тождество гендерной свободы — потому что носить их может кто угодно, вопрос только в тонкости запястий.

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
РЕСТОРАНЫ	
«Азия Холл»	Кутузовский просп., 48, 3-й этаж
«Анджело»	60-летия Октября просп., 5, корп. 3
«Арбат 13»	Арбат ул., 13
«Арго»	2-я Звенигородская ул., 12, стр. 13
«Бавария»	МО, Красногорский р-н, д. Глухово, ул. Центральная, 44
«Белла Наполи Пицца»	Медынская ул., 7, стр. 1, 1-й этаж
Бельгийская пивная Brasserie Beige 0.33	Садовая-Спасская ул., 17/2
«Белый»	Арбат ул., 55
«БОКАС ДЕЛЬ ТОРО»	Маршала Рыбалко ул., 18, к. 1
«Боярский»	Даниловская наб., 6А
«Братья Третьяковы»	Лаврушинский пер., 10, стр. 1
«Бюргер»	Докучаев пер., 6, стр. 2
«Брюс Ли»	2-я Звенигородская ул., 12, стр. 13
«Веранда у Дачи»	МО, Рублево-Успенское ш., д. Жуковка, 70
«Виктория»	Рязанский просп., 22
«Воронеж»	Пречистенка ул., 4
«Вояж»	Ленинский просп., 158
«Гамбринус»	1-я Тверская-Ямская ул., 16/23, стр. 1
	Сергия Радонежского ул., 8
	Зубовский б-р, 13, стр. 2
	Покровка ул., 19
	1-я Владимирская ул., 9
Гастрономический паб «Брюссель»	М. Дмитровка ул., 18А, стр. 3
Гастрономический театр Олега Меньшикова «Чемодан»	Гоголевский б-р, 25, стр. 1
«Гастроном»	Н. Арбат ул., 36, стр. 3, ТЦ «Сфера», 3-й этаж
Гастробар Джеки Джеки/ Jacky Jacky	Верхняя Масловка ул., 20, стр. 1, пом. 1
Гастропаб «Грин Кинг» «Greene King»	Мытная ул., 7, стр. 1
«Генацвале VIP»	Остоженка ул., 14/2
ГРК «Мэриан-Холл»	МО, г. Балашиха, квартал Щитниково, 36
Гриль-бар «Буффало»	Панфилова ул., 12
«Гюго»	Б. Якиманка ул., 39
«Дарбази»	Николоямская ул., 16
«Две палочки»	Мясницкая ул., 24
	Земляной Вал ул., 33, ТЦ «Атриум»
	Новый Арбат ул., 19
	Камергерский пер., 6
«Дед Пихто»	Мясницкая ул., 37, стр. 3
«Джонни Грин Паб»	Мира просп., 91, корп. 1
«Добрыня»	Лазаревский пер., 4
«Доктор Живаго»	Моховая ул., 15/1 (г-ца «Националь»)
«Дубрава»	Образцова ул., 31, стр. 3
«Ермак»	Нижние Мневники ул., 41, корп. 1
«Жеральдин»	Остоженка ул., 27, корп. 2
«Жизнь Пи»	Б. Саввинский пер., 12, стр. 6
«Жукovка»	Маршала Жукова просп., 41, корп. 1
«Здесь&Сейчас кафе-ресторан»	Ленинградский просп., 23
«Золотая Бухара»	Ленинградский просп., 48
«Итальянец»	Самотечная ул., 13, стр. 1
«Калина Кантри»	г. Химки, мкр-н Новогорск, Заречная ул., вл. 11/77
«Калипсо»	Бизнес-парк «Румянцево», корп. Г, вход 14
«Кафе Житная 10»	Житная ул., 10
«Квартира 44»	Б. Никитская ул., 22, корп. 2, стр. 2
	М. Ордынка ул., 24
	М. Якиманка ул., 24/8
«Китайская грамота»	Сретенка ул., 1
«Китайский ресторан «ТАН»	Оружейный пер., 13/1
«КАФЕМАН»	Ленинградский просп., 48
«Кинза-Дза»	Мичуринский просп., 27, ТЦ «Тиара»
«Кларк Ки»	Киевская ул., 7
Клубный Дом SVOY	Петровский пер., 5, стр. 5
Коллекция food&chillout	Кутузовский просп., 36А
«Кольчуга»	Варварка ул., 3
«Кувшин»	Академика Анохина ул., 58
«Къянти»	Ленинградский просп., 48
«Лаваш»	Цветной б-р, 7/1
«Ла Кантина»	Лесная ул., 1/2
«Ламазо»	Свиридова ул., 24
«Лемончелло»	Б. Серпуховская ул., 32, стр. 1
	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«Лён»	Бакунинская ул., 69, стр. 1
«ЛИГА ПАП»	Б. Лубянка ул., 24/15, стр. 1
«Линдерхоф»	Ломоносовский просп., 7, корп. 1
«Луккафе»	Б. Никитская ул., 24/1, стр. 6
«Лунный дворик»	Н. Басманная ул., 23А, стр. 5
«Максима Пицца»	Ленинградский просп., 78/1
Маленький бушон Chez Maman	Б. Никитская ул., 21/18
«Макадамия»	Академика Пилюгина ул., 4
«Манито»	Тверская ул., 27, стр. 1
«Мари Vanna»	Спиридоньевский пер., 10А, стр. 1
«Маркет»	Садово-Самотечная ул., 18, стр. 1
«Московский»	Моховая ул., 15/1, стр. 1
«Московская кухмистерская»	Б. Никитская ул., 60, стр. 2
«МЯСО»	Куусинена ул., 4/1
Мясной ресторан $45^0/60^0$	Щепкина ул., 31
Мясо&Паста	1-я Брестская ул., 43
	Лесная ул., 20, стр. 2
«На Мельнице»	Садовая-Спасская ул., 24
«Нани»	М. Дмитровка ул., 20
«Недальний Восток»	Тверской б-р, 15, стр. 2
«Ностальжи»	Чистопрудный б-р, 12А, стр. 1
«Обломов»	1-й Монетчиковский пер., 5
«Огни»	М. Сухаревская пл., 8, стр. 1
«Палаццо Дукале»	Тверской б-р, 3
«Панорама»	Смоленская ул., 5
«Паризьен»	Ленинградский просп., 31, стр. 9
Пивной ресторан «Бир-Бург»	Семеновский пер., 21, БЦ «Соколиная гора»
Пивной ресторан «Сварня»	Дмитровское ш., 13А
	Красного Маяка ул., 2Б
«Пивоварня на Шаболовке»	Шаболовка ул., 31
«Пикканте»	Ленинский просп., 158
«Пражечка»	Воронцовская ул., 35Б, корп. 2
«Примавера»	Сущёвская ул., 25, стр. 1
	Маршала Бирюзова ул., 21
	Шаболовка ул., 17
«ПроспектБар»	Щепкина ул., 42, стр. 2А
«Птицы и пчелы»	МО, пос. Сосенское, д. Сосенки, 47А
«ПушкинЪ»	Тверской б-р, 26А
«Рай»	Генерала Кузнецова ул., 12
Ресторан-бистро Normandie-Niemen	Благовещенский пер., 5
Ресторан&Бар «Луч»	Большая Пироговская, 27, стр. 1
«Ресторан XIV»	Хорошевское ш., 14
Ресторан-паб «Staropramen»	2-я Брестская ул., 24/15
Ресторан Русской кухни «Саратовъ»	Ильинка ул., 4
Рестораны Тимура Ланского: «Чайхона №1»	Б. Полянка ул., 1
	Н. Арбат ул., 21
	Лодочная ул., 4
	МО, Одинцовский р-н, д. Жуковка, Ильинское ш., вл. 1
	1-я Тверская-Ямская ул., 7
	Бутлерова ул., 22
	Вернадского просп., 105, корп. 3
	Старокачаловская ул., 5А
	Петровка ул., 18/2 (Петровские линии ул., 2/18)
	Новослободская ул., 16
	Люблинская ул., 96
	Алтуфьевское ш., 16
	Пятницкое ш., 39
	Камергерский пер., 4, стр. 1
«Тамерлан»	Петровские линии ул., 2/18
«Ресторан японской кухни SEIJI»	Комсомольский просп., 5/2
«РЕСТОРАН & LOUNGE «РЕКА»	Берсеневская наб., 6, стр. 2
«Романтик»	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1, г-ца «Украина»
«Русские сезоны»	Страстной б-р, 8А, 7-й этаж
«Сады Семирамиды»	Чапаевский пер., 10/2
«Салют»	Ленинский просп., 158
САН РЕМО	МО, г. Долгопрудный, Лихачевское ш., 14, к. 1
«Самарканд»	Мира просп., 48
«Семифреддо»	Россолимо ул., 2
«Синий кот»	Б. Черкасский пер. 15-17, стр. 1
«Скандинавия»	М. Палашевский пер., 7
«СольФаСоль»	Первомайская ул., 14
«Стейк Хаус Бизон»	Лубянский пр-д, 15, стр. 2
	Профсоюзная ул., 66, стр. 1

Чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

Адреса

Где взять Weekend

название	адрес
	М. Дмитровка ул., 20
	Мичуринский просп., 8, стр. 2
	Цветной б-р, 2
«Стейк&Паб Темпл Бар»	Б. Грузинская ул., 76
	Ладожская ул., 2/37, стр. 1
«Стрит»	Ленинский просп., 72/2
СугудайБар	Петровка ул., 30/7
«СЫР»	Садово-Самотечная ул., 16, стр. 2
«Театр Корша»	Петровский пер., 3, стр. 1
Теплоход-ресторан «Ласточка»	Лужнецкая наб., терр. комплекса «Лужники», Южный причал
Теплоход-ресторан «Чайка»	Краснопресненская наб., 12
«Тесто»	МО, Мытищинский р-н, пос. Вешки, Заводская ул., 10
«Тетри»	Щепкина ул., 33, БЦ «Этмия»
«Ткемали»	Пушечная ул., 7/5, стр. 2
«Траттория Pane&Olio»	Тимура Фрунзе ул., 22
«Тутти и Джорни»	Воротынская ул., 15
«Тыква»	Генерала Карбышева б-р, 8, стр. 1
«Урюк. Хивинская чайхана»	Профсоюзная ул., 61, стр. 1
«Хороший год»	1-й Неопалимовский пер., 6
«Хуанхэ»	Сергия Радонежского ул., 2
ЧАБАН Хаус	Новый Арбат ул., 21
«Чайка»	Марксистская ул., 7
«Чай у Хана»	Медынская ул., 7, стр. 1, 2-й этаж
Челси/Chelsea	М. Гнездниковский пер., 12/27
«Ченто-Перченто»	ул. Народного Ополчения, 23, к. 1
«Чентрале»	Кутузовский просп., 17
«Черчилль паб»	Ленинградский просп., 66
Чешский ресторан-пивоварня «Стражек» (Strazek)	Мастеркова ул., 8
Шале / Chalet Simple Pleasures	МО, г. Химки, Панфилова ул., вл. 19
«Шатёр»	Чистопрудный б-р, 12А
«Шпатен Хаус»	2-я Тверская-Ямская ул., 2
«Эларджи»	Гагаринский пер., 15А
«Эль Гаучито»	Кутузовский просп., 48, ТЦ «Времена Года»
	Поварская ул., 11, стр. 1
Эль Гаучо / El Gaucho	Зацепский Вал ул., 6/13
	Садовая-Триумфальная ул., 4/10
«Якитория»	Спартаковская ул., 25/28
«Ян Примус»	Миклухо-Маклая ул., 27А, зд. к/т «Витязь»
	Вернадского просп., 121, корп. 1
	Осенний б-р, 7, корп. 1
	Снежная ул., вл. 26
	Спартаковская ул., 25/28, стр. 1
«ЯФФА»	Пресненская наб., 2, ТРЦ «Афимолл Сити», 5 этаж
Andy's Friends	Чистопрудный б-р, 5/10, стр. 1
Bamboobar	Пресненская наб., 8, стр. 1
BBcafe	Скатертный пер., 13
B.I.G.G.I	Кутузовский просп., 2/1
Bistrot	Б. Саввинский пер., 12, стр. 2
Black Market	Усачева ул., 2, стр. 1
Bon App	Никольская ул., 25
Bontempi	Берсеньевская наб., 12, стр.1
Borgato	Мясницкая ул., 7, стр. 1
Boston Seafood & Bar	Лесная ул., 7
Brasserie Мост	Кузнецкий Мост ул., 6/3, стр. 3
Buono	Кутузовский просп., 2/1, стр. 1
Burgers and Crabs	2-я Звенигородская ул., 13, стр. 42
Cafe´ Ceretto	Цветной б-р, 11, стр. 3
Caffe Fresco	1-я Фрунзенская ул., 8, стр. 1
Cafe LESARTISTS	Неглинная ул., 15
Cantinetta Antinori	Денежный пер., 20
Chicken Run	Арбат ул., 1
China Club	Красина ул., 21
Cook'kareku	Садовая-Кудринская ул., 9, стр. 4
Corner Burger	Б. Грузинская ул., 76
	Садовая-Кудринская ул., 20
Chips	Кузнецкий Мост ул., 7
DailyFood, корпоративное питание	Станиславского ул., 21, стр. 1, БЦ «Фабрика Станиславского»
ECLE / Экле	Октябрьская ул., 5
FOODBazar	Каретный Ряд ул., 3
Food Embassy	Мира просп., 26, стр. 8
FF/Эфэф Restaurant & Bar	Льва Толстого ул., 16
Funny Cabany	М. Дмитровка ул., 5/9
GEOCAFE	Лубянский пр-д, 19
GOODBEEF Steak-cafe´	Б. Черкасский пер., 15-17, стр. 1
	Авиаконструктора Микояна, ул., 12
Grand Cafe La Petit Provence	1-й Обыденский пер., 9/12
G.GRAF	4-й Добрынинский пер., 8
Hills	Крылатские Холмы ул., 7/2
Hustle Moscow	Покровский б-р, 6/20, стр. 1
Kabuki Lounge & Bar	Земляной Вал ул., 33, ТРЦ «Атриум»
Kutuzovskiy, 5	Кутузовский просп., 5/3
La Maree	Петровка ул., 28/2, стр. 1
	М. Грузинская ул., 23
	МО, Одинцовский р-н, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 201
La Pasta	Валовая ул., 35, БЦ Wall Street
La Prima	Б. Дмитровка ул., 32, стр. 1
La Provincia	Калужская пл., 1, стр. 2
La Taverna	Шмитовский пр-д, 3, стр. 1
La Verna	Ломоносовский просп, 29, корп.1
Le Bistrot Le Provos	Милютинский пер., 3
Le Restaurant	2-я Звенигородская ул., 13, стр. 1
LesArtists	Неглинная ул., 15, стр.1
Les Menus	Новинский б-р, 8, стр. 2
LION'S HEAD PUB	Мясницкая ул., 15
LUCE	1-я Тверская-Ямская ул., 21
Luciano	Смоленская пл., 3
Mad Man Pub&Kitchen	Нижний Сусальный пер., 5, стр. 4
Mahjong	Кутузовский просп., 17
Maradona	Б. Саввинский пер., 12, стр. 8
Market Place	Мясницкая ул., 13, стр. 3
Meat & Fish	Пресненская наб., 2, ТЦ «Афимолл Сити»
	Ярцевская ул., 19
Mr. Lee	Неглинная ул., 7
Osteria della Piazza Bianca	Бутырский Вал ул., 10
Osteria di Campagna	МО, д. Жуковка, Рублево-Успенское ш., 74, стр. 1
OSTERIA MONTIROLI	Б. Никитская ул., 60, стр. 2
ParkHouse	Ленинградское ш., 57, корп. 2
ParkPlace	МО, г. Химки, Ленинский просп., 2Б
Pescatore	Берсеневская наб., 16, стр. 9
Petit Pierre cafe´	Пречистенская наб., 15, стр. 2
PUNCH&JUDY PUB	Пятницкая ул., 6/1
Quattro Camini	Мичуринский просп., 58/1, ТЦ «Любимый»
Red Woody	Усачева ул., 22
Sabor de la Vida de Patrick	1905 года ул., 10, стр. 1
Saxon + Parole	Спиридоньевский пер., 12/9
Scrocchiarella - Римская пицца	Покровка ул., 1, стр. 2
Sea-Тория	Ленинградский просп., 48
Seasons Bar & Restaurant	Ленинский просп., 109
Seasons/Сезоны	Вернадского просп., 86А
Selfie	Новинский б-р, 31
Semplice	Чаплыгина ул., 6
SHAKTI TERRACE	Берсеневский пер, 5, стр. 4
Shop&Bar Denis Simachev	Столешников пер., 12, стр. 2
Simple Pleasures	Сретенка ул., 22/1
Spettacolo	Кутузовский просп., 48
Soho Rooms	Саввинская наб., 12, стр. 8
TERRINE	Зубовский б-р, 4
The САД	Якиманская наб., 4, стр. 1
The Kings	Бакинская ул., 6
THE TIPSY PUB	Сущевская ул., 9
Tap & Barrel Pub	Б. Дмитровка ул., 13
Torro Grill	Вернадского просп., 6, ТЦ «Рамстор-Капитолий»
	3-й Крутицкий пер., 11
	Ленинградское ш., 16А, стр. 4, ТЦ «Метрополис»
	Лесная ул., 5В
	Летниковская ул., 2, стр. 1
Ваниль	Остоженка ул., 1/9
VillageKitchen	М. Бронная ул., 10, стр. 1
	Довженко ул., 1, стр. 1
Vogue cafe	Неглинная ул., 7
Whisky Rooms	Леонтьевский пер., 8, стр. 1
White Rabbit	Смоленская пл., 3, 16-й этаж, БЦ «Смоленский Пассаж»
White Cafe	Новый Арбат ул., 36/9
Wicked	Садово-Черногрязская ул., 8
Zoo Beer & Grill	Конюшковская ул., 34, стр. 1

чрезмерное употребление алкоголя вредит вашему здоровью

реклама

«Мерседес-Бенц» V-Класс Avantgarde. Особая комплектация. Особые условия

Вы всегда в поисках чего-то особенного, в поисках совершенства. Компромиссы неприемлемы. Это значит, что «Мерседес-Бенц» V-Класс в линии исполнения Avantgarde создан специально для вас. Но что делает эту комплектацию действительно совершенной? Цена, по которой сейчас можно приобрести «Мерседес-Бенц» V-Класс Avantgarde. Узнайте подробности у официальных дилеров «Мерседес-Бенц» и по телефону 8 800 200 02 06.

от 5 555 000 ₽*

* Указана рекомендованная розничная цена в рублях с НДС в рамках специального предложения по состоянию на 01.11.2016. Окончательную цену уточняйте у официальных дилеров «Мерседес-Бенц». Предложение ограничено. Срок действия предложения – до 31.12.2016. Не является публичной офертой.
Avantgarde – Авангард

Mercedes-Benz
The best or nothing.